

РОВЕСНИК

4

1979

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

АПРЕЛЬ, 1979, № 4

СОВЕТУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ — 30 ЛЕТ: статьи, очерки, репортажи.

На первой странице обложки: давно ли интернациональные молодежные стройотряды работали на объектах XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване? И вот уже кубинцы — желанные «соучастники» подготовки к новому международному событию — Олимпиаде-80. Этот снимок, запечатлевший кубинского и советского строителей, сделан на одной из олимпийских строек в Москве.

Фото П. СТАРОСТИНА

**Адрес редакции: Москва, 125015, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.**

Сдано в набор 16.02.79. Подп. в печ. 26.03.79. А04597. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Условн. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 1 180 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 247.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК ВЛКСМ, КМО СССР И СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА СССР

С чувством глубокого возмущения и гнева комсомольцы, все юноши и девушки Страны Советов восприняли сообщение об агрессии Пекина против Социалистической Республики Вьетнам.

Это нападение — следствие гегемонистской политики, проводимой властями Китая в течение последних лет по отношению к социалистическому Вьетнаму, другим странам Юго-Восточной Азии.

Вторжение китайских вооруженных сил на вьетнамскую территорию раскрывает перед прогрессивной общественностью всей планеты истинное лицо маоистов, которым безразличны судьбы народов Юго-Восточной Азии, судьбы социализма и мира во всем мире.

Грубое нарушение принципов международного права, Устава ООН китайскими милитаристами, которые военным путем пытаются добиться великодержавных, экспансионистских целей, вызывает справедливое негодование всех честных людей на земле.

Свободолюбивый вьетнамский народ, его славная молодежь, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии Вьетнама, доказали, что они способны отстоять завоевания революции перед лицом любого агрессора и на этот раз готовы защитить свою родину.

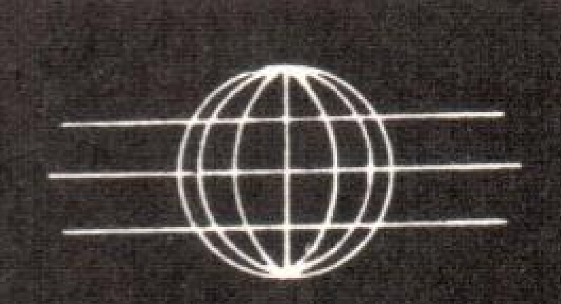
Ленинский комсомол, вся советская молодежь выражают свою революционную, братскую солидарность с народом, молодым поколением героического Вьетнама, решительно выступают против наглой акции Пекина, требуют прекращения агрессии, немедленного и безоговорочного вывода китайских войск с территории СРВ.

Руки прочь от социалистического Вьетнама!

«Комсомольская правда» 20 февраля 1979 года

На снимке: вместе со всей прогрессивной молодежью мира студенты ГДР требуют: «Руки прочь от Вьетнама!»

РОСТОК. Студенты и школьники Германской Демократической Республики активно участвуют в акциях международной солидарности, которые регулярно проводятся в стране по инициативе Союза свободной немецкой молодежи. Студенты Ростокского университета имени Вильгельма Пика провели месячник антиимпериалистической солидарности с народом Социалистической Республики Вьетнам, во время которого собрали в фонд помощи более 50 тысяч марок. Молодежная газета «Юнге вельт» сообщает, что с предприятий, школ и вузов в редакцию ежедневно поступают письма, рассказывающие о том, как первичные организации ССНМ участвуют в кампании солидарности и сборе средств в фонд помощи народам, борющимся за национальное и социальное освобождение.

АНТАНАНАРИВУ. Малагасийская молодежь принимает активное участие в создании первого в республике кооператива по выращиванию орхидей, гладиолусов, гвоздик, роз и других цветов, которые станут одной из статей экспорта. В 1978 году на всемирном конкурсе цветов в столице Таиланда Бангкоке цветы с Мадагаскара заслужили золотую и серебряную медали. Теперь прекрасные цветы Великого острова появятся в цветочных магазинах европейских стран.

ДАРХАН. Этот второй по величине индустриальный центр Монголии называют городом юности: 85 процентов его населения моложе 35 лет. Там, где всего пятнадцать лет назад стояло лишь несколько юрт, сейчас работают современные промышленные предприятия. Дархан называют еще и городом дружбы — в строительстве заводов и комбинатов, современных жилых домов и школ, больниц и учреждений культуры большую помощь оказали братские страны — Советский Союз, Болгария, ЧССР, Польша и Венгрия. Специалисты из этих стран передают свой опыт молодым национальным кадрам Монголии, на подготовку которых нацелено сейчас все народное образование республики. В одном только Дархане за последние 17 лет построено 10 школ, 5 технических училищ (напомним для сравнения, что в 1921 году в Монголии была лишь одна школа).

На снимке: идет совместное обсуждение проекта монгольскими и советским специалистами.

НЬЮ-ЙОРК. Здесь открылась общественная школа по изучению марксизма-ленинизма, на первом занятии которой присутствовали 300 человек, в основном молодежь. Выступая на митинге, посвященном началу занятий, Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл подчеркнул значение школы для борьбы за свои права рабочего класса, негритянского населения, молодежи, национальных меньшинств, женщин. Программа занятий предусматривает изучение истории рабочего и коммунистического движения, освободительной борьбы народов Африки и Латинской Америки, проблем молодежного движения, политической экономии, марксистско-ленинской философии.

КАБУЛ. В Афганистане до апрельской революции 1978 года примерно полтора миллиона детей не знали, что такое школа. В то же время многие окончившие среднюю школу в городах не находили применения своим знаниям, на работу их брали очень неохотно. Теперь молодые люди со средним образованием разъехались по всем уголкам страны, организуют школы в самых отдаленных селениях. Уже через месяц после революции начались занятия в 70 новых школах. Кроме того, открыты вечерние лицеи для рабочих и служащих. Народно-демократическая партия и правительство Афганистана прилагают все силы к ликвидации неграмотности и созданию современной системы обучения.

РИМ. Центральный орган Итальянской коммунистической партии газета «Унита» пишет, что постоянное сокращение рабочих мест особенно остро отражается на молодежи. В 1978 году оказались уволенными более 200 тысяч человек. Рабочие и служащие страны отвечают на увольнения массовыми забастовками: зимой 1978/79 года число бастовавших достигло рекордной цифры — двух с лишним миллионов человек.

ЛАГОС. В столице Нигерии с большим успехом прошла выставка советской книги. Ее экспозиция познакомила посетителей с лучшими образцами советской политической и художественной литературы, достижениями книгоиздательского дела. Успех выставки свидетельствует о горячем интересе к жизни народов Страны Советов, ее истории и культуре.

На снимке: у стенда с книгами о В. И. Ленине.

АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Иордан МИЛЕВ,
болгарский поэт

Известный болгарский поэт и переводчик Иордан Милев — автор более десяти сборников, переводил на болгарский язык стихи русских и советских поэтов. В течение ряда лет был ответственным редактором болгаро-советского альманаха «Дружба», ныне — главный редактор издательства «Народна младеж». Иордан Милев — лауреат премии Димитровского коммунистического союза молодежи.

Мы публикуем главу из его поэмы «Перелистывая время». В ней поэт пишет о влиянии, которое оказала на судьбу Болгарии Великая Октябрьская социалистическая революция. В главе «Апрельский день» упоминается следующий факт: с апреля 1901 года по апрель 1902-го В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в Мюнхене по паспорту болгарина доктора юриспруденции Иордана К. Иорданова.

Знаю, Вечность
не каждого метит.
Над планетой и над судьбой
это имя
высоко
светит
самой яркой звездой —

ЛЕНИН.

Имена над столетьем
реют.
Ряд имен —
ряд минувших лет.
Но, как солнце,
нас в жизни греет
этот неугасимый
свет.

ЛЕНИН.

Голоса грозных лет
не стихли.
Благодарен
всем существом,
что рожден
под зеленым вихрем
тем же самым
апрельским днем.

Звон
кремлевских курантов
слышу...
Ветер Балтики
мнет волну.
Миллионы Свободой дышат.
Этот воздух
в себя вдохну.
И за гением
мысли и дела,
как за светлой своей судьбой,
миллионы
шагают смело
нынче
в самый решительный бой.

* * *

Мюнхен! Мюнхен!
Воротам хлопать —
стучится двадцатый век.
Предатели продали Европу.
Но неожиданно человек
сходит с поезда
вместе с подругой
и, идя в полицейский мрак,
он протягивает ей руку,
говоря:
«Доехали как-никак...»
Приехали...
Только данные
для полиции
не ясны:
«Кто такие?» —
«Мы — Иордановы,
из Болгарской страны».

И полиция смотрит с ленью,
не поняв ничего...
А ведь это
приехал Ленин
и Надежда его!

* * *

Семейство Иордановых...
Кто это
надумал в паспортах им написать?
Готов отдать полжизни я,
полсвета,
чтоб эту тайну светлую узнать.
Средь стольких
обольстительных созвучий,
средь стольких распрекраснейших имен
кто посчитал,
что это будет лучше
для смутных и рискованных времен?
Случайность или нет?
Ищу я снова
ответ на это...
Выбор сделан им.
У Ленина двадцатый век суровый
здесь начинался именем моим!
Оно скрывало
Ильича от пули,
от ненависти лютой, от тюрьмы,
чтоб мы сегодня
рабски спин не гнули,
чтоб Лениным согреты были мы.

Всем вровень облакам,
и солнцу вровень.
И в родословной нашей есть свинец.
Я знаю,
что в моей сыновней крови
есть много красных кровяных телец.

* * *

Каждый день
носит имя Ленина.

ЛЕНИН.

Жив он каждой строкой...
Силу гения поколения
он умел сочетать с простотой,
революцию — только с победой,
а рожденье — с апрельским днем...

Он отмечен
бессмертья метой,
он — рассвет на пути моем.

Имя —
звук на волнах небесных,
мы несем его сквозь года.
Это имя
в свободных песнях
будем мы
повторять всегда.

ЛЕНИН!

Дорог он честным людям.
Он всегда в душе у меня.
Имя это —
Октябрьской прелюдией
над планетой летит звеня.

* * *

Мюнхен! Мюнхен!
Ты слышишь ропот —
это прошлая боль ревет...
Я приехал к тебе, Европа,
как велело сердце мое.

Я по улицам здесь скитался,
чтобы ты показал мне дом,
где Ильич когда-то скрывался
под твоим неверным крылом...
Я приехал сюда по делу.
Я хочу обнаружить нить
там,
где имя мое сумело
службу Ленину сослужить.

И волнения я не скрою
здесь,
на мюнхенских мостовых...
Иордановых было двое,
а теперь миллионы их!

109 лет
со дня рождения
В. И. Ленина

Мама,
помыслами твоими
и любовью я окрылен.
Почему же ты это имя
избрала средь иных имен?
«Будь достоин его...» —
сказала.

И, как пламя,
в потоке лет
надо мною
оно сияло
и дарило мне щедрый свет.

Имена над столетьем
реют.
Ряд имен —
ряд минувших лет.
Но, как солнце,
нас в жизни греет
этот неугасимый свет.

* * *

Время сеет борцов и поэтов!
День апрельский.
И голос вождя...
Революцию
вся планета
ожидает,
как поле — дождя.

Царства падают неудержимо.
С площадей,
с транспарантов,
с орбит,
с паспортов настоящих и мнимых
это имя
как знамя
горит.
Это имя — огонь,
он нетленен.
В каждом сердце живет Ильич.
Понимаю я — только Ленин
мне поможет вершин достичь...

Мюнхен — пестрая занавеска:
парки, бары, неон, бензин...
Я не вижу этого блеска.
Размышляя, стою один:
он уехал в страну другую
и в другие года.
Перейти черту временную
не удастся мне никогда...
Но однажды
паспорт в архиве
показал мне экскурсовод,
сразу стал я вдвое счастливей —
за Болгарию был я горд!

Каждый день
носит имя Ленина.
Он нам силу в сраженьях дал.
Красным знаменем поколения
для Болгарии
Ленин стал.

Ленин с Крупскою не напрасно
брал болгарские имена —
человечнее и прекрасней
стала ты, родная страна.
Голос молодости над тобою
пролетает.
Не смолкнет он.
Пусть сольется с твоей судьбою
добруджанских[1] колосьев звон!

Пусть все выше взлетает песня —
Труд и Дружбу пора воспеть.
Моя маленькая Болгария
будет вечно вперед смотреть!
Небо утреннее, голубое,
птичий звон над землей не стих...
Иордановых было двое,
а теперь миллионы их!

[1] *Добруджа — хлеборобная область в Болгарии. — Примеч. ред.*

Перевел с болгарского
В. ШЛЕНСКИЙ

смотрите: ГОД РЕБЕНКА

На снимках: Италия, СССР («Артек»), Финляндия, Ольстер.

...ДЕТИ — ЭТО НАШЕ БУДУЩЕЕ, ИМ ПРИДЕТСЯ ПРОДОЛЖАТЬ ДЕЛО СВОИХ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ. ОНИ, Я УВЕРЕН, СДЕЛАЮТ ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ ЛУЧШЕ И СЧАСТЛИВЕЕ. А НАШ ДОЛГ ПОСТАРАТЬСЯ, ЧТОБЫ ДЕТИ ВСЕХ НАРОДОВ НЕ ЗНАЛИ ВОЙН, ЧТОБЫ У НИХ БЫЛО СПОКОЙНОЕ, РАДОСТНОЕ ДЕТСТВО.

К СОЖАЛЕНИЮ, СЕГОДНЯ НА ЗЕМЛЕ ЕЩЕ ВО МНОГИХ МЕСТАХ ГРЕМЯТ ВЫСТРЕЛЫ, ЛЬЕТСЯ КРОВЬ И ГИБНУТ НЕ ТОЛЬКО ВЗРОСЛЫЕ, НО И ДЕТИ. МНОГО ЕЩЕ ДЕТЕЙ УМИРАЮТ ОТ ГОЛОДА И БОЛЕЗНЕЙ. С ЭТИМ НЕЛЬЗЯ МИРИТЬСЯ. В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ МЫ СТАРАЕМСЯ СДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ ГОДЫ ДЕТСТВА БЫЛИ ЗДОРОВЫМИ И СЧАСТЛИВЫМИ, МЫ СОЗДАЛИ И ПРОДОЛЖАЕМ СТРОИТЬ ТЫСЯЧИ И ТЫСЯЧИ СВЕТЛЫХ, УДОБНЫХ ДЕТСКИХ ЯСЛЕЙ, ДЕТСКИХ САДОВ, ШКОЛ, МЫ СТРЕМИМСЯ НАУЧИТЬ ДЕТЕЙ ДОБРУ, ДРУЖБЕ, НАУЧИТЬ ИХ ЖИТЬ ПО-ДОБРОСОСЕДСКИ СО ВСЕМИ ЛЮДЬМИ ЛЮБОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЦВЕТА КОЖИ, НАУЧИТЬ ИХ УВАЖАТЬ ТРУД И УМЕТЬ ТРУДИТЬСЯ НА БЛАГО ВСЕХ ЛЮДЕЙ.

Из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева 1 января 1979 года по Центральному телевидению

ВОСХОЖДЕНИЕ К ВСЕМИРНОМУ БРАТСТВУ

В. ГУСЕЙНОВ,
секретарь ЦК ВЛКСМ

На наших глазах воплощается в жизнь одно из замечательных научных предвидений основоположников марксизма-ленинизма, их заветная мечта. Карл Маркс писал, что победивший пролетариат обязательно придет к «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства». Создание Совета Экономической Взаимопомощи, осуществленное 30 лет назад под руководством коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, стало конкретным историческим шагом по пути, на котором социализм создает, по словам В. И. Ленина, «новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс **всякой** национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве...».

Потенциальная историческая возможность социалистического содружества превратилась в живую реальность. СЭВ объединяет десять социалистических государств Европы, Азии и Америки с населением более 430 миллионов человек. Помимо стран — основателей СЭВ, в него несколько позже вступили ГДР, а затем Монголия, Куба и Вьетнам. Занимая 19 процентов территории и располагая 10 процентами населения Земли, страны — члены СЭВ производят примерно одну треть мировой промышленной продукции и дают свыше половины прироста промышленного производства. СЭВ предстает сегодня как самая динамичная экономическая сила на планете. За три десятилетия партнеры по СЭВ увеличили свой национальный доход в 10 раз, а промышленное производство — в 17 раз. Темпы роста национального дохода в братских странах были за истекший период в три, а промышленного производства в четыре раза выше, чем в мире капитала.

Настоящим ускорителем прогресса каждой братской страны и всего содружества в целом стала социалистическая экономическая интеграция, то есть процесс сближения национальных хозяйств, формирования глубоких и устойчивых связей в экономике, науке и технике. Социалистическую интеграцию вызвала к жизни сама логика развития нашего содружества. Процесс этот закономерный, объективный, он обусловлен растущей степенью зрелости социалистического строя, необходимостью углубления международного разделения труда, а также требованиями научно-технической революции. Социалистическая интеграция осуществляется планомерно под руководством братских партий и государств. Именно сознательное, строго научное использование познанных объективных закономерностей развития мировой социалистической системы обеспечивает социалистической интеграции устойчивость и динамизм.

Интеграция — процесс одновременно и материальный и духовный. Отвечая коренным перспективным интересам трудящихся социалистических стран, он идет тем успешнее, чем активнее к нему приобщаются сами трудящиеся. Это вытекает из самой природы социализма — открытого, коллективистского общества, жизненно заинтересованного, чтобы в управлении его делами участвовали как можно более широкие массы людей. Как тут не вспомнить ленинские слова: «...нужно одно, чтобы только было единодушное стремление идти с открытой душой в этот единый мировой кооператив». Сегодня сбывается как раз то, о чем мечтал Ильич. Миллионы людей трудятся сознательно, с открытой душой в социалистическом содружестве. И потому труд этот им в радость.

А посмотрите, что происходит в странах Запада, которые вовлечены в процесс капиталистической интеграции в рамках Европейского экономического сообщества. Они тоже богаты — и квалифицированной рабочей силой, и научно-технической интеллигенцией, и высокоразвитой техникой. Но что в итоге? «Судя по всему, — пишет, например, известный западногерманский социолог Иоахим Бодамер, — мы имеем дело с неизбежным процессом: беспрерывно убыстряющийся технический и промышленный прогресс должен быть оплачен постоянно усиливающимся человеческим регрессом, оскудением гуманного начала. В этом и состоит не разрешенный по сегодняшний день главный конфликт цивилизации XX века. Молодежь осознала, или, точнее, сильнее других ощущает этот конфликт и пытается совладать с ним своими — часто вызывающими — методами».

Показательное признание (с той оговоркой, конечно, что его автор, как это обычно делают и другие буржуазные социологи, напрасно пытается приписать грехи капитализма всей «цивилизации XX века»). Да, научно-техническая революция, промышленный прогресс, капиталистическая интеграция не принесли счастья людям труда. Относительный материальный достаток? Пожалуй. Правда, и он именно относительный, ибо капитализм не гарантирует ни стабильного уровня жизни, ни права на труд и на жилище, ни бескризисного развития производства. В целом, однако, трудящиеся стран Запада ценой многолетней и сейчас ни на день не прекращающейся борьбы добились известных экономических уступок со стороны капиталистов.

Но ведь не хлебом единым жив человек. «Сейчас на чашу весов брошена вся качественная сторона жизни, — говорил на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь Коммунистической партии США товарищ Гэс Холл. — Уровень материального достатка при этом играет очень важную роль, но масштабы измерения стали сейчас гораздо шире. Они включают весь спектр человеческих ценностей, их сравнительную значимость, которая определяется внутренними законами каждой системы. Они включают концепции морали, культуры и философии, присущие этим системам. Многие из этих новых компонентов, которые влияют на качественную сторону жизни, не измеришь никакими цифровыми показателями... По мере того, как капитализм загнивает и все менее способен откликаться на человеческие нужды, происходит распад жизненных ценностей».

Социалистическое же общество впервые в истории поставило и успешно решает задачу всестороннего развития человеческой личности. Социализму нужен и толковый работник, и гражданин — человек, соизмеряющий личные потребности с общественными возможностями, патриот и интернационалист, человек, работающий в полную меру своих сил из внутренней потребности к труду. В этом — в воспитании такой личности —

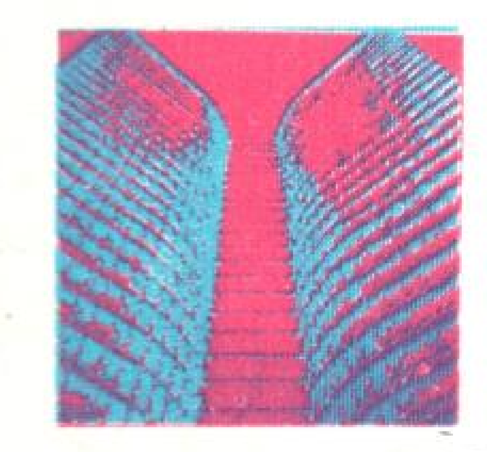

СЭВ — МОЛОДЕЖЬ — ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Когда мы говорим о социалистической интеграции, мы имеем в виду не только промышленность, сельское хозяйство, торговлю — словом, экономику. Но и сферу духовную. Постепенное сближение государств — членов СЭВ сопровождается изменениями в общественном и личном сознании трудящихся. Мы все больше отождествляем себя, соизмеряем прогресс своей страны с интересами и успехами всего содружества. Социалистический интернационализм стал фактором, естественной нормой нашей повседневной жизни. Как стало привычным делом общение молодежи братских стран.

На снимках: бойцы интернационального студенческого стройотряда в Усть-Илимске (слева, вверху); в одном из КИДов Новосибирска во время Недели дружбы советской и польской молодежи (снимок вверху); идет передача «Знаете ли вы ЧССР?».

одна из грандиозных задач, которые стоят перед социализмом. В этом же его сила. Оглядываясь на тридцатилетний путь, пройденный нашим содружеством, мы оцениваем не только экономические показатели. Главный капитал социализма — человек. И прибыль с этого капитала, не измеримая ни в какой валюте, дает нам все основания сказать, что СЭВ стал поистине замечательной школой коммунистического, интернационалистского воспитания, через которую проходят миллионы и миллионы строителей нового мира. «Развитие мировой социалистической системы, — как писал в предисловии к своей книге «Мир социализма — торжество великих идей» Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, — это живое, трудное и необычайно увлекательное дело десятков и сотен миллионов людей, строящих новую жизнь и, добавлю, новые социалистические международные отношения».

Историки, анализируя этот процесс, констатируют возрастание роли субъективного фактора в эпоху зрелого социализма, то есть творческого, конструктивного воздействия на развитие общества со стороны народных масс. Но, согласитесь, чтобы оказывать такое воздействие, одного желания, энтузиазма еще мало. Необходимы по возможности глубокие знания экономических законов социализма, механизма, целей и перспектив социалистической интеграции. Вспомним предостережение Маркса: «Невежество — это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий». О том, к каким последствиям привела эта «демоническая сила» в Китае, где маоизм надругался над закономерностями развития социализма, все мы хорошо знаем.

В странах содружества дело политического и экономического образования людей труда возведено на государственную высоту. О масштабах работы, которую

ведет в этом направлении, например, Ленинский комсомол, можно судить по данным, приводившимся на его XVIII съезде. В кружках и семинарах марксистско-ленинского образования занимаются 16,5 миллиона молодых тружеников. 10 миллионов учащихся школ и профессионально-технических училищ ежегодно принимают участие в смотре сочинений по общественно-политической тематике. Во Всесоюзный студенческий агитпоход включаются полтора миллиона студентов.

Теория, как известно, поверяется практикой. И миллионы юношей и девушек стран содружества своим личным трудом на стройках СЭВ способствуют углублению социалистической интеграции. Сколько их, интернациональных строек, объявленных молодежными ударными!.. Они уже почти опоясывают земной шар: от острова Свободы на западе до Вьетнама на востоке. Никелевый завод на Кубе и ТЭЦ «Тушимице-2» в Чехословакии, атомная электростанция «Норд» в ГДР и Кремиковский металлургический комбинат в Болгарии, комбинат «Гута-Катовице» в Польше и Усть-Илимский лесопромышленный комплекс в СССР, горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» в Монголии и железная дорога «Единство» во Вьетнаме — вот лишь несколько адресов международного социалистического братства. И на каждой такой стройке увлеченно, самоотверженно работает молодежь.

Социалистическое общество не боится доверять молодежи самые трудные и ответственные участки. На БАМе, КамАЗе, новостройках нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири из каждых десяти строителей семь-восемь — молодые. «Я знаю, — говорил Леонид Ильич Брежнев, — что у нас министры, начальники крупнейших строек соревнуются, так сказать, за право назвать тот или иной объект комсомольским. Этим надо гордиться. Этим надо дорожить».

На оказываемое ей высокое доверие молодежь социалистического содружества отвечает ударным трудом, коммунистическим отношением к порученному делу. Рационализаторские предложения, трудовые почины, ударные вахты — в активе каждого молодежного союза много славных дел.

Вспомним, как широко развернулось интернациональное соревнование в честь 60-летия Великого Октября, в котором с таким энтузиазмом участвовала молодежь. Оно было начато по инициативе рабочих Чепельского металлургического и машиностроительного комбината в Будапеште. Чепельцы взяли на себя обязательство по досрочному выполнению экспортных поставок в Советский Союз. Их примеру последовали шахтеры ЧССР, решившие отработать 60 ударных смен, комсомольцы Гданьской верфи имени В. И. Ленина, взявшие шефство над строительством судов, предназначенных для СССР, машиностроители ГДР, обязавшиеся завершить поставки в Советский Союз на два месяца раньше запланированного срока.

Замечательную эстафету этого международного соревнования продолжил почин коллектива волжского объединения АвтоВАЗ, определившего в качестве неотъемлемой составной части своих социалистических обязательств на 1979 год заботу о своевременном и безупречном выполнении экспортных заказов братских стран, о развитии и углублении связей с их предприятиями. В ударной вахте сотен предприятий социалистических стран в честь одной даты, 30-летия СЭВ, под девизом «Заказы друзей — в срок и с высоким качеством!» ярко проявляется та присущая социализму черта, которую мы называем интернационализмом.

Мы многое вкладываем в это понятие. И общность целей, и товарищескую взаимовыручку, и чуткость, и радость за успех братской страны, и полное, исчерпывающее взаимопонимание. Логика социалистического интернационализма порой просто недоступна буржуазному мышлению. Например? Стратегия нашего содружества по выравниванию уровней стран — членов СЭВ. В содружестве не должно быть «отсталых окраин». Это аксиома для нас, но не для буржуазных экономистов.

Интернационализм служит той основой, на которой строят свои отношения и диалог молодежные союзы братских стран. Это диалог поистине равных. Его конструктивность предопределяется схожестью той роли, которая отводится молодому поколению и его организациям в государственной, политической и экономической структуре стран — членов СЭВ. А на молодежные союзы, как известно, наши марксистско-ленинские партии возложили очень крупные задачи, связанные с участием как в социально-экономической, так и в государственной деятельности. Какая из молодежных организаций Запада может сказать, что она допущена к управлению государством? Что имеет, например, право законодательной инициативы, подобно ВЛКСМ? Или что с ее мнением по поводу народнохозяйственных и социальных проблем обязаны считаться министерства и другие руководящие организации, как это предписано законодательством о молодежи в ГДР и Венгрии?

Диалог между молодежными союзами братских стран — это диалог хозяев своих социалистических государств. Недаром в нашей социологической литературе прочно закрепилось понятие «чувство хозяина». Быть хозяином социалистического производства — значит мыслить по-государственному, активно относиться к тому, что происходит вокруг, ставить общественные интересы выше личных. Ныне интересы социалистического труженика не ограничиваются своей страной, а включают в себя и состояние дел в братских странах. Теперь, говоря о чувстве хозяина, мы должны иметь в виду и интернационализм, ощущение личной сопричастности к делам на предприятии в братской стране, с которым твой родной завод связан производственными узами.

Это чувство дисциплинирует, побуждает ответственнее относиться к порученному делу. И одновременно будит творческую мысль, инициативу. Именно ему мы обязаны неиссякающим потоком интересных починов.

Забота о повышении производительности труда не только на своем рабочем месте, в своей бригаде, но и у партнера в другой социалистической стране — чем, как не ею, объяснить тягу к обмену передовым опытом, рационализаторскими новинками, эффективными формами организации труда? Как это непохоже на взаимоотношения предприятий, связанных между собой механизмом капиталистической интеграции, например, в Европейском экономическом сообществе! Там иностранный партнер — это соперник, конкурент, от которого скрывают все, из чего он смог бы извлечь пользу для себя. В социалистическом содружестве взаимная открытость, доверие на пользу всем партнерам.

Наши строители только радовались, видя, сколько нашлось в ГДР последователей у Героя Социалистического Труда Н. Злобина, внедрившего широко известный ныне метод бригадного подряда, дающий большой экономический эффект. Но немецкие товарищи не просто переняли ценный почин. Они стали переводить на новый метод не только бригады, но и крупные комплексные коллективы, строящие дома от фундамента до сдачи «под ключ». Теперь уже их опыт изучается нашими строителями.

Другой пример. О нем писала «Комсомольская правда», организовавшая вместе с газетами ЧССР «Млада фронта» и «Смена» конкурс-анкету для советских и чехословацких читателей. Вот что ответил на эту анкету звеньевой комсомольско-молодежного звена участка № 1 шахты имени 60-летия Октябрьской революции (г. Красный Луч, Луганская область) В. Стрыгин, описывая соревнование с чехословацкими горняками: «Мы не просто сравнивали результаты труда, но и помогали горнякам «Паскова» осваивать советскую технику и сами учились у них. Опираясь на опыт друзей, внедрили

ряд новинок на внутришахтном транспорте. Интернациональное трудовое соперничество помогло обоим коллективам добиться больших успехов в труде».

В результате обмена передовым опытом между комсомольско-молодежными бригадами Одесского и Варненского морских портов одесситы, наладив бесцеховой ремонт судов, только за 1978 год внесли в «Комсомольский фонд экономии» больше 10 тысяч рублей. Внушительной экономии добились и молодые труженики Варны, внедрив у себя опыт комплексного соревнования одесских портовиков.

Конкретные проявления интернационализма неисчислимы, живое творческое сотрудничество рождает их каждодневно. Руководитель группы польских специалистов на строительстве лесопромышленного комбината около болгарского города Силистра на Дунае Франтишек Пюрко рассказывает:

«...Работу должны были закончить 31 августа, но болгарские рабочие сказали: «22 июля у вас национальный праздник — День возрождения Польши. Давайте в этот день дадим первую пробную плиту — и вам подарок, да и нам работать будет веселее, все-таки на месяц раньше срока пустим завод». Мы с ребятами подумали, обсудили это предложение и согласились... Мне нравится это взаимопонимание».

Вот уже несколько лет работает клуб молодых механизаторов Кировоградской области и Толбухинского округа НРБ. На его заседаниях знатные молодые специалисты сельского хозяйства обмениваются последними новинками своей профессии. В апреле 1977 года в Литве был организован международный лагерь молодых работников сельского хозяйства. Было чем поделиться друг с другом коллегам из Венгрии, Польши, ГДР. И потом каждый из них увез на родину не только техническую новинку или секрет повышения урожайности, но и тепло человеческого общения, сознание братства между народами социалистических стран.

Прочные взаимовыгодные узы партнерства давно соединяют корабельщиков Москвы и Берлина, машиностроителей Ленинграда и Дрездена, металлургов Волгограда и Остравы, мастеров полей Ростовской области и Плевненского округа Болгарии.

Особенно ценной школой передовых методов производства и рационализаторства стали совместные стройки СЭВ. Читатели «Ровесника» должны хорошо представлять себе ход самой крупной пока интернациональной стройки, о которой редакция писала неоднократно и к которой возвращается и в этом номере, — газопровода «Союз», протянувшегося от Оренбурга до западной границы СССР. Множество интересных починов, форм организации труда и соревнования, технических усовершенствований было рождено в результате совместного труда многотысячного коллектива советских юношей и девушек и их друзей из Болгарии, Польши, Венгрии, ГДР, Чехословакии. Ведь это была **их** трасса, общее интернациональное дело. Поэтому на всех участках постоянно перекрывались нормы выработки. Поэтому ребята из ГДР придумали разборные переносные леса, сэкономив на этом почти тысячу рабочих часов (модель этих лесов, давших большой экономический эффект, они посылали в Москву на Выставку научно-технического творчества молодежи). Поэтому таким деловитым, но и по-комсомольски задорным, инициативным было социалистическое соревнование между строителями трассы.

Социалистическое соревнование давно уже перешагнуло государственные границы. Прекрасный нравственный потенциал этого массового движения раскрывается еще ярче, обнаруживает новые замечательные качества в сочетании с социалистическим интернационализмом. Соревнование приобрело такой размах, так прочно вросло в ткань всей производственной и общественной жизни содружества, что без него уже просто немыслим сам процесс материальной и духовной интеграции наших стран.

О примере международного соревнования на крупной интернациональной стройке я уже упомянул, когда говорил о газопроводе; там оно шло между отрядами из разных стран, работавшими на отдельных, «своих» участках. А вот на другом крупном строительстве, медно-молибденовом комбинате «Эрдэнэт», первая очередь которого недавно вступила в строй, соперниками выступали бригады, сформированные из советских и монгольских рабочих. Они, между прочим, получили очень точное название «Найрамдал — Дружба».

Бывает, что договор о социалистическом соревновании образует как бы «большое кольцо», охватывая целый ряд предприятий в нескольких странах, связанных с выпуском и реализацией одного вида продукции. Или, например, такое необычное сочетание. Румынские земледельцы из Думбрэвень (уезд Сучава), известные мастера по выращиванию картофеля, взяли под свою опеку один из участков в районе Хлибоки (Черновицкая область, УССР), где осуществляют весь процесс от подготовки почвы до уборки урожая. В свою очередь, крестьяне из Хлибоки, получающие высокие урожаи сахарной свеклы, выращивают ее в Думбрэвень. Соответственно возникают и особые условия для организации соревнования.

Сотни и тысячи молодежных коллективов заводов и фабрик, сельскохозяйственных предприятий, различных учреждений и учебных заведений стран содружества поддерживают прямые дружеские связи. Редакция «Ровесника» показала мне письмо преподавателя Ивановского химико-технологического института товарища В. Д. Дудорова о дружбе жителей Иванова и Лодзи. На конкретных примерах только этих двух городов-побратимов можно видеть, насколько динамично и многообразно идет процесс экономической и духовной интеграции социалистических наций.

В читательском письме рассказывается о контактах между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами Иванова и Лодзи. О том, что специалисты обоих городов сообща разрабатывают новые технологические методы производства тканей, ивановские камвольщики испытывают у себя красители, поставляемые польскими друзьями. Регулярно проводятся совместные симпозиумы, теоретические конференции по градостроительству, машиностроению, текстильной промышленности.

Тесно сотрудничают партийные и комсомольские организации двух городов, обмениваясь опытом и информацией о работе по интернациональному воспитанию трудящихся, организации социалистического соревнования, культурного досуга ивановцев и лодзинцев. Польские друзья — частые гости Иванова, родины одного из первых в мире Советов рабочих депутатов. Ивановские трудящиеся регулярно ездят в составе делегаций и поездов дружбы в город-побратим славный революционными традициями своего пролетариата. В студенческих строительных отрядах Иванова работают и посланцы Федерации социалистических союзов польской молодежи. Ивановские же студенты возвели немало новостроек на польской земле. Большой популярностью у ивановцев пользуются передачи местного радио «Наш друг — Польша» и «Вести из города-побратима», материалы о делах лодзинцев в городской газете «Рабочий край». Дружбе двух городов посвящен изданный недавно сборник «Братство».

Наверняка много интересного о своих связях с друзьями из социалистических стран может рассказать комсомольская организация любого города, вуза, завода. «Живое, непосредственное общение десятков, сотен тысяч людей, строителей социализма и коммунизма стало для нас обычным делом, — говорил товарищ Л. И. Брежнев. — Но и в этой кажущейся обыденности скрыт глубокий исторический смысл: так закладывается фундамент будущего всемирного братства народов».

СИЛА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Александр КАВЕРЗНЕВ

В 1934 году на границе с Австрией в глухом провинциальном городишке Мошонмадяроваре Венгрия построила свой первый глиноземный завод. Ах, сколько тостов было произнесено по этому поводу в ресторанном зале отеля «Черный орел». Три десятилетия спустя я застал гостиницу при последнем издыхании. Это было на редкость убогое заведение. Из грязного ресторанчика скрипучая лестница вела в номера, похожие на тюремные камеры. Железная печурка в углу моей комнаты источала не столько тепло, сколько копоть, расползавшуюся по заплесневелым стенам. Ночь я проворочался в сырых простынях с ощущением, будто попал в лягушатник.

Утром на заводе меня встретили с присущим венграм гостеприимством. Но само предприятие, примитивное и ветшающее, оказалось таким же убогим, как гостиница. Тогда это повергло меня в уныние, я жалел о напрасно потраченном времени, ругал себя за неудачно выбранный маршрут поездки, которая могла бы быть и поинтереснее. Однако теперь, по прошествии многих лет, когда завод перестроен, «Черный орел» закрыт, а Мошонмадяровар стал элегантным туристским перекрестком на стыке Венгрии, Австрии и Чехословакии, я доволен тем, что видел и городок и предприятие как бы еще первозданными.

Сейчас без особого труда я представляю себе атмосферу, в которой проходило торжество в тридцать четвертом. Перерезав ленточку, натянутую между столбами заводских ворот, хозяева и гости не сразу направились в «Черный орел». Экипажи свернули на проселочную дорогу и через добрый час пути въехали в долину, приютившуюся между отрогами Баконьских гор. На гостей, попавших туда впервые, место произвело странное впечатление. С севера — невысокие хребты, поросшие чудесными дубовыми рощами. К югу — длинный пологий спуск, покрытый виноградниками, дальняя кромка которых тонет в голубом мареве, висящем над озером Балатон. А сама долина окрашена в багровые тона. Это так неожиданно, что, уверен, не каждый сразу понял, в чем дело. Дорога, трава, деревья, берега речушки и редкие постройки там покрыты густым слоем красной пыли. Она висит в воздухе, она розовой пеленой обволакивает небо.

Поднялся ветерок, пыль легла на экипажи, на черные котелки и белые манишки приезжих. Но это не вызвало раздражения, наоборот, солидные мужчины будто впали в детство. Кто-то на запыленных крыльях коляски пальцем вывел надпись: «Да здравствует Венгрия!» Кто-то раскупорил бутылку шампанского во славу этой пыли, которая вовсе не пыль, а самое что ни на есть большое богатство венгерских недр — бокситы.

Не знаю, было ли в то время подсчитано, что по запасам бокситов Венгрия занимает третье место в Европе, а в мире шестое или седьмое. Но так или иначе, в умах нескольких инженеров уже зародился дерзкий замысел здесь же, в Венгрии, превращать эти бокситы в глинозем, а затем выплавлять из него алюминий. Потому и ликовали они в тот день, что сделали первый шаг к цели, построив в Мошонмадяроваре глиноземный завод.

Поднимая бокалы в «Черном орле», они называли друг друга пионерами, которым суждено вытащить отечество из нищеты и приобщить его к индустриальному миру. Однако я не случайно сказал, что их замысел был дерзким. Между первой партией глинозема и алюминиевым производством лежала еще длиннющая дистанция со множеством препятствий. Главное из них состояло в том, что выплавка из глинозема алюминия требует такого огромного количества электроэнергии, которого у Венгрии не было и не могло быть, поскольку природа почти начисто лишила эту страну энергетических ресурсов.

Тем не менее в 1936 году на будапештском заводе Манфреда Вайса — нынешнем Чепельском металлургическом комбинате — упрямцы построили первую маленькую электролизную установку, и снова были тосты, когда венгерские инженеры взяли в руки первый кусочек собственного алюминия. Еще два года спустя электролизом занялись в старом шахтерском центре Татабане, а в начале сороковых годов первое специализированное предприятие по выплавке алюминия появилось в Айке, идиллическом местечке у подножия тех же Баконьских гор, на полпути между Будапештом и австрийской границей. Однако даже по тогдашним представлениям его нельзя было назвать полноценным. Никакого переворота в венгерской экономике оно не совершило.

Вы спросите, зачем же я вспоминаю о нем? А затем, чтобы отдать должное людям, которые вопреки хозяйственным реальностям, наперекор, казалось бы, здравому смыслу продолжали действовать, хотя не могли не понимать, что нехватка электроэнергии — это непреодолимый тупик, сквозь который им вряд ли пробиться. Говорю об этом потому, что время показало: их донкихотство в конечном итоге оказалось отнюдь не бессмысленным.

Между тем разработка венгерских месторождений бокситов шла своим чередом. Можно ведь торговать и непереработанным сырьем; цена на него уже в то время была достаточно высокой. Только и это не принесло Венгрии сколько-нибудь существенных доходов. Из одного миллиона тонн ежегодной добычи в войну минимум 900 тысяч тонн стала попросту отбирать прожорливая гитлеровская Германия.

Именно в это время среди венгерских специалистов по алюминию замаячила рослая фигура Дьёрдя Добоша — человека прихотливой судьбы, учившегося во Франции и в юности склонного, кажется, более к филологии, нежели к инженерному делу. Во всяком случае, сначала он получил гуманитарное образование. Не могу объяснить, как и чем увлекли его проблемы электролиза. Бесспорно лишь, что, вернувшись в Венгрию накануне войны, он занялся ими и быстро снискал в университетских кругах репутацию одаренного исследователя. При этом он не был абстрактно мыслящим теоретиком и не желал довольствоваться публикациями в научных журналах, рассчитанных на узкий кружок знатоков. Под внешней флегмой в нем бушевала энергия, он видел себя в центре большой арены, он явно возмечтал практически применить свои знания в широчайших масштабах.

Вскоре после освобождения Венгрии в сорок пятом он, пренебрегая насмешками ученых коллег, настойчиво стал биться над разрешением чисто организационной задачи, которая, конечно же, превосходила его возможности: где Венгрии с ее жалкими ресурсами брать по 16—17 тысяч киловатт-часов электроэнергии на выплавку каждой тонны алюминия?

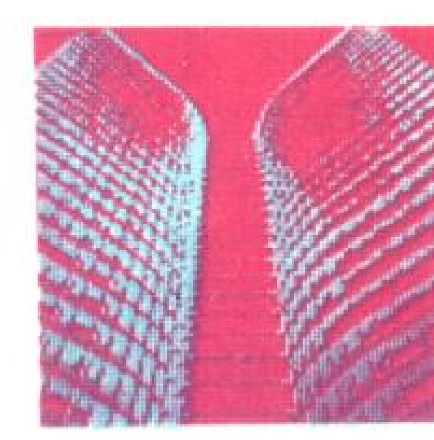
Идея, с которой носился Добош, мысливший глобальными по тем временам категориями, сегодня кажется заурядной. Но в то время, обратившись в правительственные инстанции с предложением искать пути кооперирования с Чехословакией и Польшей, он не услышал лестных слов в свой адрес. В самом деле, каждая из народно-демократических стран, разоренная войной, дорожила крохами и сводила концы с концами лишь благодаря прямой помощи Советского Союза.

К тому же разгорелась «холодная война», которую империализм объявил зарождавшемуся социалистическому содружеству. У этой «войны» были политические, идеологические, военные аспекты. Но роль оружия самого тяжелого калибра империализм отвел безответственной и противозаконной экономической блокаде стран народной демократии. Венгрия, Чехословакия, да и Польша сидели без хлеба — долго давал себя знать страшный недород 1947 года, вызванный небывалой для Европы засухой. У нас тоже было плохо с зерном, но мы помогали друзьям, чем могли. В дополнение к этому Венгрия и Чехословакия купили зерно на Западе, оплатили его, но... не получили: поставки были отменены или блокированы империалистическими государствами. То же самое произошло с прокатом, заказанным Чехословакией в Соединенных Штатах Америки; кстати, уплаченные деньги не возвращены ей по сей день. Практически все, в чем нуждались восточноевропейские страны, США и их союзники включили в списки так называемых «стратегических товаров», которые запрещалось экспортировать в народно-демократические госу-

СЭВ — МОЛОДЕЖЬ — ЭКОНОМИКА

СЭВ 30 ЛЕТ

Для молодежи стран содружества СЭВ — не какое-то абстрактное понятие, а живое практическое дело, предоставляющее прекрасные возможности потрудиться сообща, плечом к плечу с коллегой из братской страны — и «себя показать», и у друга поучиться.

В этом фоторяду запечатлены пахари, участвующие в интернациональном состязании; металлурги, выдающие «плавку дружбы»; болгарская девушка Лили Цекова, работающая на строительстве заволжского поселка Степное, в котором будут жить и работать советские газовики и нефтяники.

дарства. Так обстояли дела. Чем же тут делиться братским государствам, как кооперироваться? Дьёрдь Добош мог доказывать и аргументировать сколько угодно — его концепция не укладывалась в рамки существовавших возможностей, а главное — бытовавших представлений.

А все-таки толчок размышлениям был дан. В правительстве вспомнили о Добоше спустя несколько лет, когда энергично развивавшаяся в социалистических странах политическая и экономическая мысль побудила пересмотреть те самые устоявшиеся представления, о которых я говорил. По старым меркам казалось, что в условиях империалистической блокады каждому народно-демократическому государству надо в первую очередь позаботиться о себе, собрать в кулак собственные силы — и выстоять. Но настал день, и возобладала прямо противоположная точка зрения: чтобы выстоять, надо объединить силы и как можно более щедро делиться друг с другом ресурсами. Кстати, такие повороты — это самые интересные, диалектически неизбежные моменты в истории политической мысли; не случайно они увлекают множество людей, которые вдруг обнаруживают перед собой новые перспективы.

25 января 1949 года был учрежден Совет Экономической Взаимопомощи. Вскоре Дьёрдя Добоша пригласили к руководству и сказали: «Вы там предлагали... Разработайте детальнее...» 24 апреля 1951 года было подписано первое соглашение с Чехословакией о соединении приграничных энергетических систем двух стран. Северный сосед направил в Венгрию некоторое количество электроэнергии, а также оборудование для запроектированной тогда же теплоцентрали в Иноте и для бокситовых рудников. Венгрия взамен стала поставлять бокситы и оснастила своим оборудованием для производства глинозема завод «Народное восстание», заложенный в Шьяре-над-Хроном в Словакии. Начинание было тотчас поддержано Советским Союзом, который спроектировал для Венгрии завод, изготовляющий глинозем методом спекания.

К этим событиям любопытно вернуться, потому что так обозначилась одна из первых точечек на далеком еще горизонте социалистической экономической интеграции. Добош не унимался. В начале 1955 года он был среди инициаторов созыва в Будапеште совещания представителей европейских социалистических стран, заинтересованных в алюминии. Тот факт, что они согласовали планы на пять лет, с сегодняшних позиций вроде бы и непримечателен; но это был первый опыт многостороннего обсуждения подобных вопросов, и он остался в анналах Совета Экономической Взаимопомощи, потому что к нему потом не раз обращались, формируя рабочие органы СЭВ.

Я как-то спросил Добоша, какие личные мотивы побуждали его к столь смелым и ответственным действиям. Безусловно, в характере этого энергичного, волевого человека, всей своей безупречной внешностью олицетворяющего деловой успех, от природы была заложена немалая самонадеянность. Качество это почему-то считают если не дурным, то весьма сомнительным. А напрасно. Важно, на что оно обращено. Дьёрдь Добош не довольствовался тем, что после освобождения Венгрии смог стать доктором технических наук. Ему потребовалось еще и высокое административное положение. Он доби-

вался его и стал наконец генеральным директором Венгерского алюминиевого треста. Так вот более всего меня интересовало, что влекло его к этому «докторству» и «директорству» — автоматизм движения по жизненному пути, счастливое напутствие отдела кадров, любовь к профессии, честолюбие, желание занять хорошо оплачиваемую должность? Ответ я получил необычный.

В молодые годы для Дьёрдя Добоша социалистическая революция означала прежде всего то, что он, осуществляя идею своей жизни, которую для краткости называет «идеей венгерского алюминия», не только может, но, безусловно, должен занять тот пост, к которому прежде путь ему был закрыт. Это стало чем-то вроде внутреннего обязательства перед самим собой: взойти на высокую должность, а не упиваться пассивной радостью, что власть отныне народная, хорошие и нужные дела свершаются сами собой, и можно, дескать, в любом положении чувствовать себя королем. Нет, революционная победа — это право выхода на руководящий пост, но не тот, который избавляет от забот и обеспечивает сытное существование, а тот, который позволяет взять на себя всю меру ответственности. Добош брезгливо морщится, когда слышит о молодых людях, поступающих в вуз не для того, чтобы перекраивать мир на свой лад и принять бремя, а ради «чистых рук». Для него неприемлема позиция тех, кто соглашается на меньший заработок, лишь бы поменьше работать.

Выбирая дорогу, он отдавал себе отчет в том, что пробиться в среду высшей технической интеллигенции, менеджеров индустрии, в Венгрии издавна было трудно. Эта каста оберегала свои ряды, пребывавшие в привилегированных материальных и моральных условиях. Что же, решил Добош, ради алюминия я туда прорвусь. Он гордится тем, что всю жизнь твердо знал, как должен поступать в интересах строя, давшего ему простор, и в интересах собственных. Стоит ли порицать такую самонадеянность?

Узнав про обороты алюминиевого треста, я в шутку назвал Добоша социалистическим миллиардером. Ему понравилось.

— Ни одна капиталистическая фирма, — сказал он, — по мощи и возможностям потенциально не идет в сравнение с социалистическим предприятием. Это не парадокс. Я бывал во многих западных государствах; в ФРГ встречался, например, с руководителями концернов Сименса и Круппа. Да, они сильны, у них колоссальные производственные мощности, широкая база для научно-технических исследований, огромная армия рабочих, прекрасная организация, традиции и опыт. Но у них и конкуренция, борьба с враждебными экономическими группировками, сложный комплекс социальных отношений, противоречия с профсоюзами, забастовки. Потенциально я сильнее. Если это в интересах венгерского общества, я могу привлечь к решению своих проблем все силы и средства государства. Более того: через СЭВ я могу на здоровой взаимовыгодной основе объединить усилия с партнерами из других социалистических стран. Конечно, я должен доказать разумность своих идей. У моей медали тоже есть оборотная сторона: легко опуститься до того, что станешь считать государство бездонной кассой взаимопомощи, в которую другие кладут, а ты только берешь, играя на гуманизме общества. Однако я не из таких, я никогда не позволю себе опуститься, на том и стою, — твердо сказал доктор Добош и вновь повторил: — Я знаю, что должен делать.

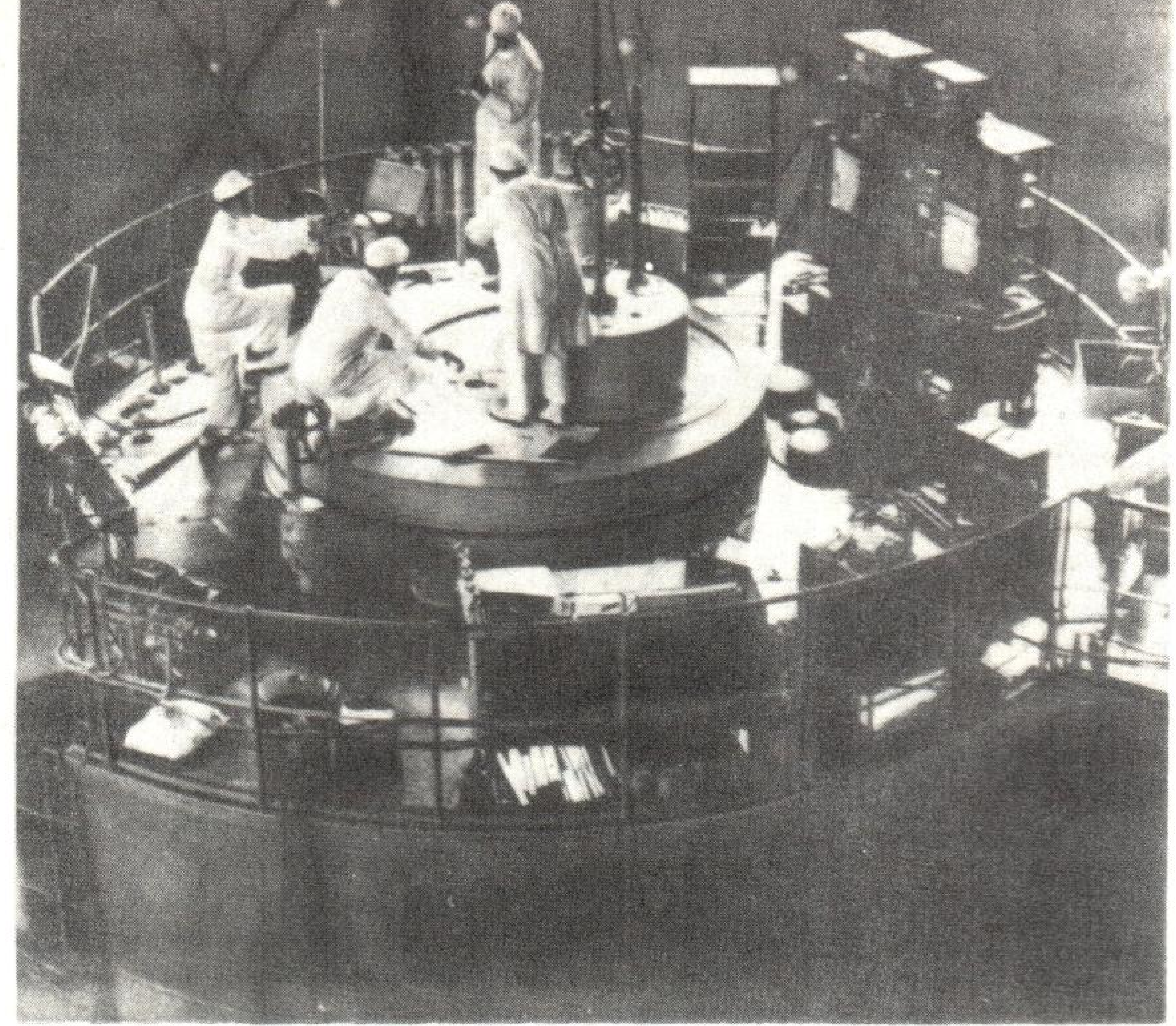
В 1960 году он вел переговоры с Польшей, которая попросила у Венгрии какое-то количество глинозема. Добош выдвинул контрпредложение: получив из венгерского сырья 40 тысяч тонн алюминия, Польша вернет венграм 17 с половиной тысяч тонн металла. Иными словами, Польше предлагалось, исходя из ценовых отношений того времени, оплачивать сырье готовым алюминием. Замысел понравился, он устраивал обоих партнеров и хорошо ложился в схему сотрудничества внутри социалистического содружества. На такой основе Добош и повел обмен с Польшей, продолжающийся по сей день.

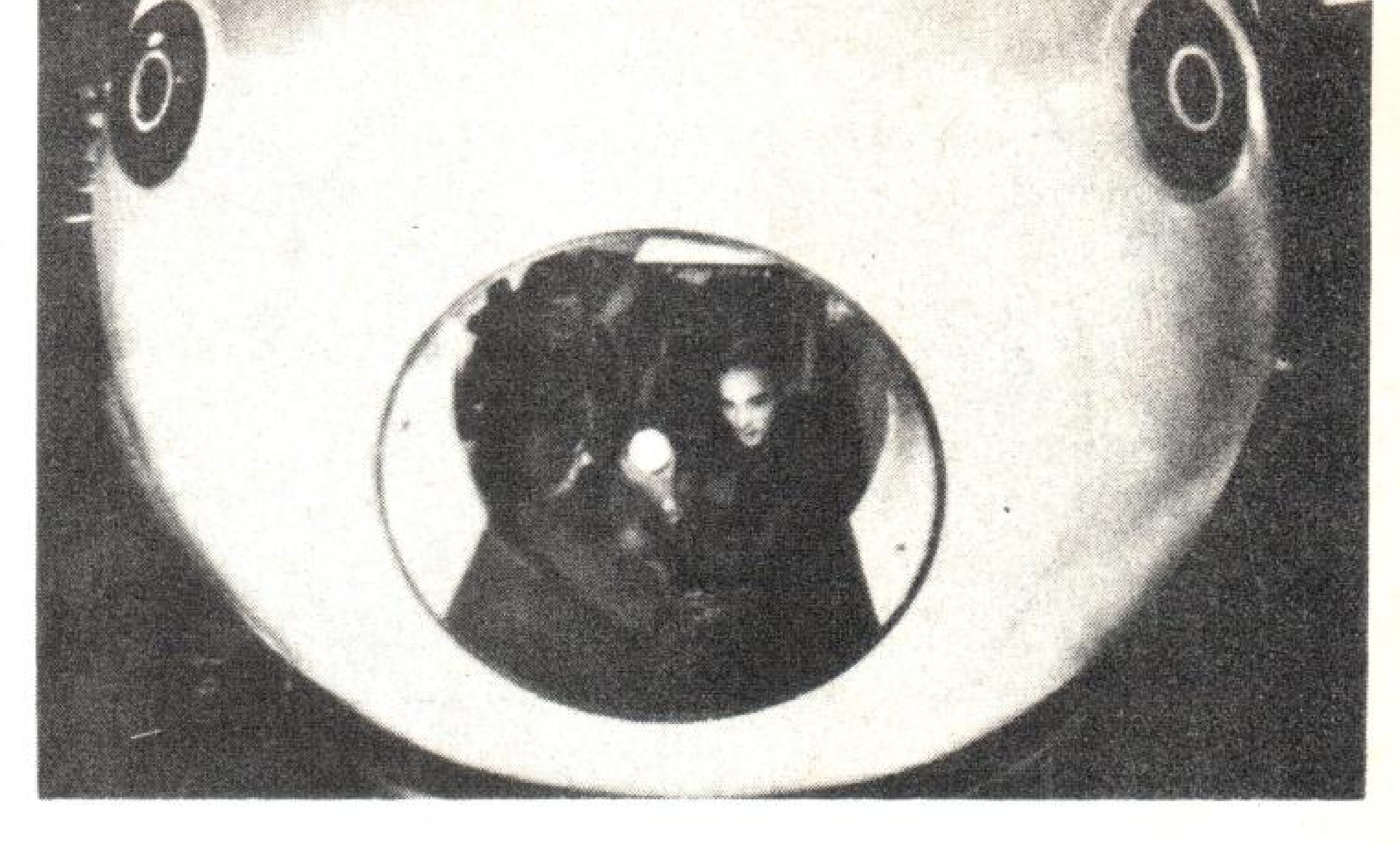
Однако самым значительным моментом в истории дела, которому он посвятил жизнь, Добош считает осень 1962 года, когда соглашение о сотрудничестве в производстве глинозема и алюминия в Москве подписали правительственные делегации СССР и Венгрии.

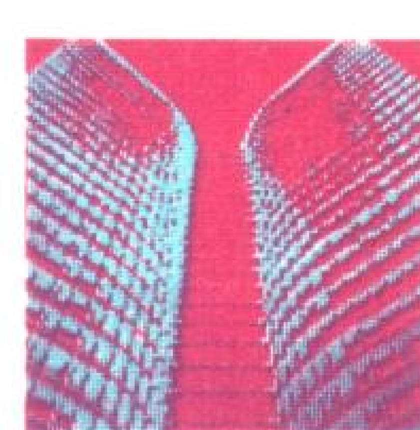
По этому соглашению весь металл, выплавляемый в Советском Союзе из венгерского глинозема, полностью возвращается в Венгрию. Механика расчетов довольно проста и делает для всех очевидной взаимную выгоду предприятия. Глинозем, перевозимый через границу, оценивается на основе мировых цен; так же определяется стоимость идущего в обратном направлении металла. Разница — это выручка Советского Союза, который реализует на основе мировых цен дешевую энергию своих гигантских электростанций и получает плату за труд металлургов, амортизацию оборудования и прочие издержки. При этом наша страна продает электроэнергию, что называется, «в концентрированном виде» — без расходов на транспортировку по линиям электропередачи, без потерь в пути. Что же касается Венгрии, то она получает металл, значительная часть стоимости которого уже оплачена внутренними капиталовложениями в добычу бокситов и производство глинозема. Так Дьёрдь Добош оказался во главе огромного дела, которым руководил до середины семидесятых годов. Потом обстоятельства и логика собственного характера повелели ему заняться еще более широкой проблемой. Он стал налаживать сотрудничество между предприятиями алюминиевой индустрии Востока и Запада Европы — его назначили представителем социалистических стран в соответствующем международном агентстве.

А в Венгрии годовая добыча бокситов приблизилась к трем миллионам тонн. Открыты новые рудники; реконструированы, расширены и построены новые глиноземные заводы. Я был свидетелем того, как на рубеже нынешнего десятилетия возводились великолепные обрабатывающие предприятия алюминиевой промышленности в городе Секешфехерваре, как на повестку дня было поставлено широкое внедрение в венгерскую строительную практику алюминиевых конструкций, как алюминий постепенно начал вытеснять в промышленности другие металлы, которые обходятся Венгрии значительно дороже. В 1962 году, когда Венгрия подписывала соглашение с Советским Союзом, алюминия в стране в расчете на одного жителя потреблялось 4,3 килограмма, а сейчас — более 14. В мире нет и десятка стран со столь высоким потреблением алюминия. Возможности Венгрии, однако, далеко не исчерпаны. Соглашение, явившееся предтечей социалистической интеграции, по всей вероятности, позволит Венгрии года через два-три довести потребление алюминия до 20 килограммов на жителя.

Я не хочу преувеличивать заслуги Добоша, а тем более отводить ему исключительное место среди людей, сплетающих тугие нити интеграции. Но примечательно, как органично этот инженер, промышленный организатор и ученый нашел себя и воплотил идею своей жизни в сотрудничестве социалистических стран. Можно поставить вопрос и по-иному: если бы не это сотрудничество, не осуществились бы давние надежды венгров на собственный алюминий и не было бы сегодняшнего доктора Добоша. Я понимаю, что соглашения типа «глинозем — алюминий» порождены объективной необходимостью и не зависят от воли единиц; но Дьёрдь Добош во всем этом присутствует. В силу обстоятельств, в которые природой поставлена венгерская экономика, этот деловой человек рвется перешагнуть ограниченные возможности страны; иной раз в неуемном порыве он готов подхлестывать только намечающиеся тенденции. Но главное — он понимает и великолепно использует безграничные возможности сотрудничества братских государств.

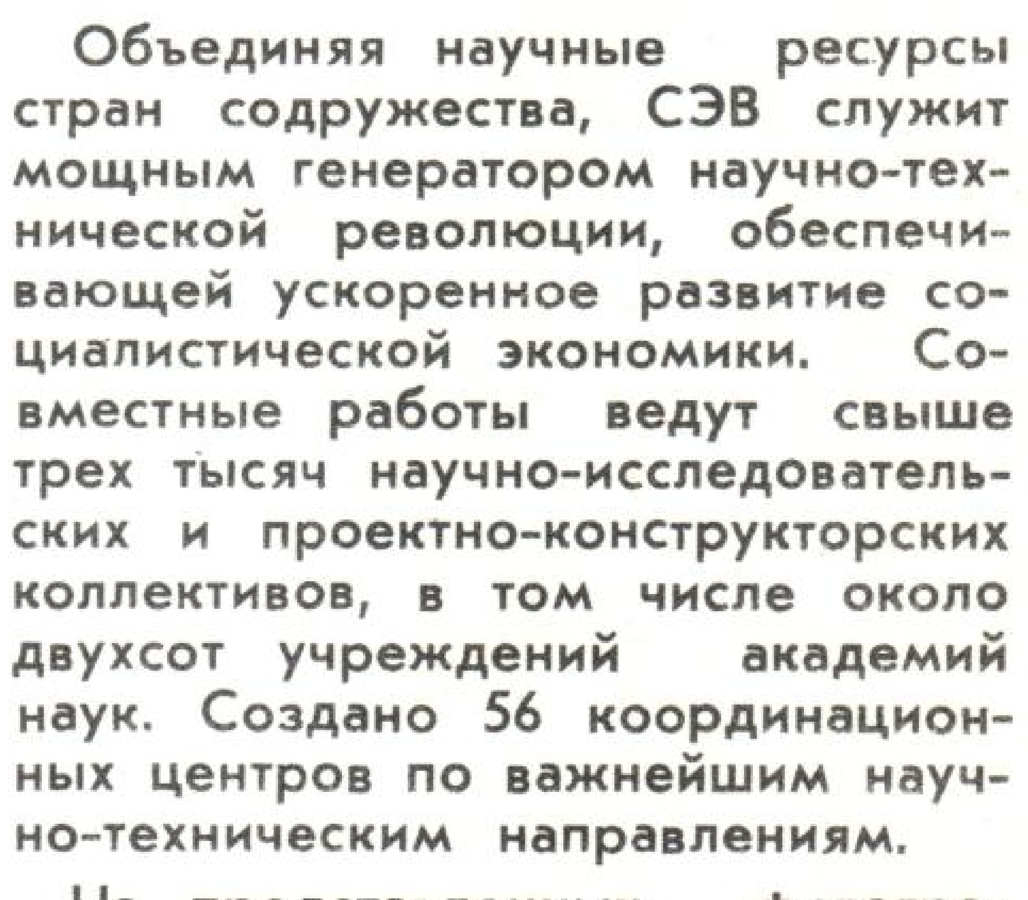

СЭВ 30 ЛЕТ

СЭВ — МОЛОДЕЖЬ — НАУКА

Объединяя научные ресурсы стран содружества, СЭВ служит мощным генератором научно-технической революции, обеспечивающей ускоренное развитие социалистической экономики. Совместные работы ведут свыше трех тысяч научно-исследовательских и проектно-конструкторских коллективов, в том числе около двухсот учреждений академий наук. Создано 56 координационных центров по важнейшим научно-техническим направлениям.

На представленных фотографиях лишь три адреса широкого и разностороннего научного сотрудничества социалистических стран в рамках СЭВ. Сотрудничества, в котором активно участвует молодежь. Россендорф (под Дрезденом, ГДР) — ядерный реактор, построенный при содействии Советского Союза (снимок слева вверху); Дубна — молодые физики-ядерщики из Болгарии, Вьетнама, ГДР, Монголии; Черное море — совместный эксперимент советских и болгарских океанологов.

ВСТРЕЧИ, РАССТАВАНИЯ И ПАМЯТЬ

Леонид ЛЕРНЕР, наш спец. корр.

В прорабской на вешалке сидит синичка. Бусины ее загадочных глаз устремлены на хозяйку — переводчицу Санку Шварц. Синицу зовут Феликс. Феликс слушает наш разговор и, когда голоса становятся слишком громкими, слетает на плечо Санке и вертит головкой.

— На место, Феликс, — ласково говорит Санка, маленькая черноглазая девушка, сама напоминающая синичку. И Феликс послушно летит на вешалку, где он сторожит пальто хозяйки и откуда хорошо видно нас: Санку, меня, Толю Наказнюка и Бернда Франке.

Я пришел с Толей Наказнюком, бригадиром слесарей-сборщиков машиностроительного завода в Баре. Мне хотелось повидать Манфреда Хартвига и его бригаду, с которыми ребята с машзавода дружат чуть ли не с самого основания газовой подстанции.

Стройка уже сворачивается. От Оренбурга до западной границы СССР протянулась газовая магистраль длиной 2750 километров. Трасса была разбита на пять строительных участков. Болгаро-советский — со «столицей» в Оренбурге, чехословацкий — с цент-

ром в Волгограде, польский — по обе стороны Харькова, ГДР — с центром в Черкассах и венгерский — в районе Ивано-Франковска. Я приехал к немецким строителям, что называется, под занавес.

Из окна прорабской видно, как дыбятся бетоном, сверкают холодной сталью и стеклом здания газовой подстанции, компрессорной, насосной. Легким декабрьским снежком припорошен аккуратный лесной городок, построенный немецкими ребятами. У него симпатичное имя — Горошек.

Мы ходили с Толей по квартирам строителей, заглядывали в клуб и столовую и всюду спрашивали Манфреда. Толю узнавали, радостно хлопали по плечу, на наш вопрос воздевали к небу руки — мол, кто его знает, многие уже уехали — и, прощаясь, говорили, что тоже, можно сказать, сидят на чемоданах.

— Отыщется, — уверял Толя. — Геодезисты приходят на стройку первыми и уходят последними. Им предстоит еще разбивка дороги.

Но Манфред так и не отыскался. Он и еще несколько ребят из его бригады укатили домой на сочельник. Об этом сообщил нам его помощник Бернд Франке, румяный богатырь в синем толстенном свитере, делавшем его, и без того огромного, похожим на Голиафа. Он встретил нас у подземного склада, где его электрики вели демонтаж, и потащил в прорабскую.

— Рассказать, как мы познакомились с их бригадой? — спрашивает Толя. — Их двадцать человек, и почти все футболисты. А два Манфреда — Хартвиг и Айнхорд — даже играли когда-то за команду подготовки мастеров дрезденского «Динамо». А в нашей бригаде восемь человек играют за завод. Ну мы и приняли вызов. Сначала на нашем поле, в Баре. Выиграли 2:1, как сейчас помню, хотя три года прошло.

Тут Бернд кладет свои огромные кулаки на стол и кричит:

— Правильно! Но потом мы у вас все-таки выиграли здесь, в Горошке! — И громко смеется. Встревоженный Феликс слетает на плечо Санке.

Бернд смотрит на часы и говорит:

— Кончается смена. Пойдем-ка выпьем пива. Как тогда, после игры.

Он звонит по телефону в котельную, отдает какие-то распоряжения, а Санка тем временем показывает мне журнал бригады Манфреда Хартвига. В нем, как в дневнике, отмечались главные события строителей газопровода. Незадолго до нового года, когда газ был пущен наконец в гигантскую трубу, бригаде Манфреда Хартвига было присвоено имя писателя Леонида Леонова. Оказывается, ребята увлекались его книгами.

— Манфреду когда-то очень понравился роман «Русский лес», — говорит Санка, — и он написал Леониду Максимовичу, что теперь и сам наконец в России и даже живет в дивном лесу.

...Сумерки, словно легкая паутина, обволокли стынущую грабовую рощу. Двадцать ниже нуля. Нечастый для этих мест мороз. Но Бернд Франке словно и не замечает холода. Без пальто, в вязаной шапочке и свитере, он ведет нас хрустящей тропкой в столовую. Ее высокие окна с витражами уже светятся вызывающе ярко, доносятся аккорды Дюка Эллингтона.

Мы входим в зал, полный веселого говора, музыки, смеха. Здесь не меньше сотни ребят — «последние из могикан», из тысячного отряда немецких строителей. Остались только те, кто сдает подстанцию. На столах кружки, янтарные от пива, с пенными ободками.

— А вон и твой друг Клаус, — говорит Бернд Толе Наказнюку. — Позвать?

Об электрике Клаусе Гельфусе Толя уже успел мне рассказать. Они сошлись на Всесоюзном ленинском субботнике. Это было года два назад, когда строители ставили сборные дома взамен вагончиков. Клаус вел проводку, а Толя ставил на окна выполненные его бригадой по немецким чертежам подоконники из жести с изящными загибами, с окантовкой. И вот сейчас они с Клаусом, ясноглазым парнем с курчавой бородкой, на пороге прощания. Вспоминают. И тот день тоже.

— Вы тогда здорово осмыслили чертеж. Подоконники оказались даже лучше, чем на чертежах, — говорит Клаус.

— А мне, ты не поверишь, снится твоя проводка, — смеется Толя. — Ты видел когда-нибудь по-настоящему классную проводку? — поворачивается он ко мне. — Если увидишь, то знай — это работа Клауса. Ювелирная работа. Он ее так делает, как заплетают женскую косу.

Клаус тем временем набросал на листке бумаги план своего домика, по всей видимости, очень уютного.

— Это наша спальня. В этой комнате ты и будешь жить, когда приедешь к нам в гости. Из этого окна отличный вид.

— Клаус, поговорим лучше о море! — предлагает Бернд. Он бывший моряк, и это у него такое присловье. — Пусть-ка Толя расскажет, как мы удили рыбу.

И Толя рассказывает о том, как его бывший бригадир Ефим Иволгин и он сам, оба заядлые рыбаки, учили ловить рыбу двух Манфредов, Клауса и Бернда.

— Пришли, разложили удочки, а они, оказывается, не умеют даже наживить червяка на крючок. Мы с Ефимом показали. Клев идет вовсю. У нас с Ефимом уже полный садок, а ребята вытаскивают крючки без червей. Злились они, конечно, но потом все же взяли реванш, Манфред сварил такую уху, что мы с Ефимом только ахнули. Отродясь такой вкусной не пробовали. После мы еще не раз удили вместе. Только Клаус по-прежнему боится червей и лягушек. А, Клаус?

Хохот за нашим столом не прошел незамеченным. К нам подсаживаются еще несколько человек.

— Насколько я знаю бригаду Манфредов, они питаются исключительно овощами, — шутит кто-то. — Рыба — это что-то новое.

Переждав смех, Толя подливает масла в огонь:

— А правда, в Баре их весь колхозный рынок просто обожал. Когда они появлялись, колхозники их сразу узнавали и наперебой старались перехватить. Вот что значит постоянство и преданность овощам и фруктам. Им и продавали дешевле, чем остальным.

Бернд не остался в долгу:

— Рыбу вы ловите лучше, зато КВН нам все-таки проиграли.

— Проиграли, — соглашается Толя. — Тут виновата «Катюша». — И объясняет мне: — При равенстве баллов ребята Манфреда Хартвига должны были спеть «Катюшу» на русском, а мы на немецком. Выигрывал тот, у кого лучше получится.

— Ты не сердись, — обнимает его за плечи Бернд. — Честно говоря, мы знали «Катюшу» еще до приезда сюда, а вы-то немецкий текст увидели, наверное, впервые.

На снимке передо мной уже знакомая мне грабовая роща. Осень. По щиколотку в опавших листьях стоят, обнявшись, трое. Тот, что в центре — парень с цыганскими глазами, — Иван Коржос, бригадир строителей из передвижной механизированной колонны-47.

— А это мои друзья, — объясняет мне Коржос. — Тот, что справа, с бородой — бригадир немецких строителей Гюнтер Банн. Слева Юрген Клаусс, парень, которого я бы мечтал иметь у себя в бригаде.

Фотографий у Ивана много. Но этой он особенно дорожит. В память о тех днях, когда компрессорная газовая подстанция была еще в проекте, а на ее нынешнем месте голубело васильками поле, стоит теперь камень, а в него вбит мастерок.

— Ведь ничего-ничегошеньки не было, — вспоминает Коржос. — А через неделю приезжаем в Горошек и прямо диву даемся. Вагончики оборудованы так, будто в них жизнь прожили. Клуб, библиотека, танцплощадка и даже, представь себе, бар! Народу тогда было много, но мы, строители, быстро нашли друг

друга. Говорили, правда, больше на пальцах, но пальцы — это же язык строителя...

Я слушаю Ивана Коржоса и пытаюсь представить себе любопытную сцену, о которой мне рассказывали на подстанции.

В тот день среди общего веселья, знакомств, танцев и тостов кто-то вдруг предложил как бы в качестве пролога к соцсоревнованию устроить тут же пробу сил между двумя строительными бригадами. Победитель должен был выявиться по количеству специальностей, которыми владеет. Чтобы не затягивать турнир, решено было выделить с каждой стороны по одному «воину». Наши предложили Ваню Коржоса, бригада Гюнтера Банна — Юргена Клаусса.

— Я легко вышел на этот спор, — рассказывает Коржос. — Не хвастаясь, скажу, у меня восемь строительных профессий. В общем, вышли мы в круг... Кладу на землю кирпич. Всем понятно: я каменщик. И Юрген кладет кирпич. Выставляю топор — мол, плотник. Он кладет рядом свой. Достаю малярную кисть, он тоже. Надеваю защитные очки и делаю вид, что свариваю металл. Гляжу, этот расторопный парень уже в очках и тоже варит. Меня аж злость взяла. Думаю: неужто такой «зеленый» (Юрген на пять лет младше меня) и уже такой ас! Но ведь не привирает же, в конце концов, играть договорились по-честному. Кричу ему: «Вира!» Язык монтажников. Он кивает головой и спокойно так отвечает: «Майна». Я уже превратился, можно сказать, в мима: изображаю кровельщика, делаю опалубку, трамбую дорогу — оказалось, он тоже «артист»: владеет и всем этим. Тут я кончил «гастроль». Иду к нему пожать руку как честному и достойному противнику, но Юрген рукой машет — погоди, и начинает крутить баранку и жать педали. Шофер! Ну водить машину я тогда не умел...

Иван смеется, вспоминая этот поединок.

— Но все-таки немцы посчитали наш спор за ничью. То ли они имели в виду, что шофер не прямая строительная специальность, то ли скорее всего меня не хотели расстраивать.

Я шел к Ивану Коржосу по улице Розы Люксембург, где, кстати, почти все дома возведены его бригадой. Тем же путем ходила к нему в гости бригада Гюнтера Банна.

— Вот и уехали они домой. Уже и первое письмо от Юргена пришло, а все не верится, что их нет. Все кажется, сейчас прозвенит звонок, открою дверь, а за дверью ребята. Стряхивают снег, хохочут. Приходили вшестером, а то и ввосьмером, любили ходить все вместе. У меня две дочки. Так они им все подарки носили. То куклу, то медведя — вон он лежит на диване.

Я оглядываю комнату, в которой все это происходило. На стене берлинская телебашня, выжженная на дереве плотником Норбертом. Рядом фотография хозяина, а под ней размашисто написано что-то по-немецки. Я прошу Коржоса перевести.

— Это наш шуточный пароль в соревновании. Гюнтер написал здесь: «Ну, погоди!»

— Они обожали мультики, — смеется Светлана. — Прямо как дети. Смеялись и шумели у телевизора так, что к нам соседи прибегали — не случилось ли чего?

— Немцы жили и работали у себя в лесном городке, в Горошке, но их тянуло в Бар, к нашим людям, к новым друзьям. А некоторые танцевали в ансамбле Дома культуры машзавода. Отплясывали на концертах русского и гопака. Очень мы к ним привыкли. Веселые всегда, шумные, в хорошем настроении... К домам, которые в Баре бригада Гюнтера строила, тоже привыкли, хотя по архитектуре они сильно отличаются от тех, что строим мы. Я покажу тебе эти дома, быткомбинат, детский сад, магазин... Они все в одном месте. Пойдем, тут недалеко. Наши окрестили это место «немецким центром», — говорит Иван, надевая пальто.

Бар из тех городов, что располагают к себе сразу. Я представил себе, до чего он должен быть уютен летом, осененный липой, ясенем, акацией. Вроде как сам себя обвивает руками. Бывшее реальное училище, а ныне школа-интернат. Автодорожный техникум. Корпуса сахарного и машиностроительного заводов. Город и стар и молод.

Нам встречается высокий парень в телогрейке.

— Это Миша Мельник, наш каменщик, — говорит Иван. — Миша, если есть время, пошли с нами... Мы одно время работали рядом, буквально в пятидесяти метрах друг от друга. Немцы возводили жилой дом, а мы банно-прачечный комбинат. Выдастся свободная минута, бежим друг к другу посмотреть, как и что у кого получается. Наблюдая Гюнтера в работе, я многому у него научился: и как бригадир и как строитель. Ведь опыта у него куда больше. Он уже работал на сложных объектах — строил тепловые электростанции, крупные дома в Берлине. Отлично у них организован рабочий процесс, ничего не скажешь. Каждый точно знает свое место. Никакой суеты. Все четко. Каждая минута на учете.

— Однако ж и они могли у нас кое-чему поучиться, — замечает Миша Мельник. — Каменщики мы, пожалуй, вполне ничего, а, Вань?

— Точно, — кивает Иван. — Мои ребята кладку штампуют как семечки. Юрген, и тот завидовал.

— Подходит он ко мне как-то утром, к началу смены, — говорит Миша. — Спрашивает: «Ты что сегодня будешь класть?» — «Лоджию», — отвечаю. Юрген говорит: «Это трудно. Я вчера с ней десять часов провозился». Тут меня словно черт дернул. «Я, — говорю, — к обеду собираюсь закончить». А Юрген парень самолюбивый. «Зря хвастаешься, — говорит. — Я к обеду подойду, посмотрю». Я-то и сам чувствую, что подзагнул. Но назвался груздем, полезай в кузов. Работаю как чумной, аж пар валит. Забыл и про обед, и про Юргена. Кончить, конечно, не успел. Немного осталось. Только слышу снизу голос Юргена. «Здóрово!» — кричит. И большой палец показывает. А указательным грозит и смеется: «Ну, заяц, погоди!»

Мы стоим у рабочего общежития. Сегодня выходной, и дом гудит как улей. Хлопают двери, мимо нас пробегают парочки. Этот дом бригады строили сообща. На Всесоюзном ленинском субботнике в 1978 году немецкие ребята застилали его комнаты и холлы паркетом.

— Красивая работа. Я и сейчас захаживаю сюда полюбоваться этим паркетом.

Коржос некоторое время молчит, что-то обдумывая.

— Знаешь, что мне больше всего нравилось в нашем с ними соревновании? — говорит он весело. И ловко, с хрустом слепив снежок, разбивает его вдребезги об угол дома. — Игра. В хорошем смысле слова. Как бы это попонятнее?.. Весело работали, от души. Поддевали друг друга без конца. Но так, без обид. Само собой получалось, что ни мы, ни они ни в чем уступать не хотели, от этого и работалось как следует.

— С ними и после работы было интересно, — добавляет Миша. — И правда, работают, так уж работают, и отдыхать умеют на полную катушку. Отдыхают как дети, работают как настоящие мужчины. Они и в деле такие. Дотошные, скрупулезные, а все ж веселые, охочие до работы. Потому и работа получается высший класс!

В прорабской на вешалке сидит синичка Феликс. Санка Шварц помогает мне перепроверить имена, попавшие в мой блокнот. За окном окоченелые белые деревья, окаймленные синей стужей сталь, стекло, бетон. А когда все это будет напечатано, рощица уже опушится липковатой зеленью. Санка Шварц будет далеко отсюда, и на вешалке в прорабской не будет Феликса. Но останутся и сталь, и стекло, и бетон, и в васильковом поле камень с мастерком. Они всегда будут напоминать о хороших людях, побывавших здесь, и сулить новые встречи с ними.

Бар — Москва

ЧЕРНАЯ РЕКА: ЛЕГЕНДА И БЫЛЬ

А. ЛЕВИН

Предание гласит, что давным-давно к дочери короля Хунга, полумифического правителя первого государства вьетов (так именовались предки нынешних вьетнамцев), посватались Повелитель Гор и Повелитель Вод. Король не знал, кому отдать предпочтение, но Повелитель Гор первым доставил свадебные подношения, и принцесса досталась ему. Обиженный и разгневанный Повелитель Вод поклялся отомстить сопернику и объявил ему войну. С тех пор он ежегодно вызывает наводнения, чтобы затопить Гору-Балдахин, где находится храм Повелителя Гор. Но каждый раз Повелитель Гор, считающийся духом — хранителем государства вьетов, оказывался сильнее. Тогда водяной царь в бессильной злобе затоплял деревни и рисовые поля, принося неисчислимые бедствия местным жителям.

Виен не верит в сказки. Еще мальчишкой облазил окрестные горы, но так и не нашел никакого храма Повелителя Гор. А все-таки приятно ему, что такая красивая легенда рассказывает о его родных краях, о Черной реке. Здесь Виен родился и рос, здесь работает сейчас инженером-гидрологом на строительстве. Надо сказать, строительство это не простое: на Черной возводится электростанция, крупнейшая не только во Вьетнаме, но и во всей Юго-Восточной Азии.

Катер несет нас мимо гранитных утесов. Навстречу то и дело попадаются баржи со стройматериалами.

— Все, скоро конец войне между Повелителем Вод и Повелителем Гор, — смеется Виен. — Нечем им будет воевать. Здесь водохранилище будет, как раз где мы сейчас плывем. Вон та деревня, видишь? Ее перенесут в другое место.

Черную реку в народе называют «бешеной». Стиснутая горами, она течет от северной границы Вьетнама до приморских долин на востоке, а затем, повернув на север, вливается в Красную реку. Нрав у нее действительно бешеный. В период летних ливней она вздувается, сносит дамбы и плотины. За один август Черная сбрасывает столько же воды, сколько за семь предыдущих сухих месяцев. И тогда смывается в море до 400 тысяч гектаров рисовых полей. Восемнадцать таких катастроф за последние 45 лет... Зато в зимние месяцы, то есть в сухой сезон, когда можно взять еще один урожай, воды не хватает...

Люди начали борьбу с Черной более двух тысяч лет назад. Не полагаясь на защиту своего духа-хранителя, Повелителя Гор, они возводили дамбы и обводнительные каналы, чтобы уберечься от паводков и скопить воду на сухой сезон. Но настоящее решение вековой проблемы даст только гидрокомплекс.

О нем заговорили более двух десятилетий назад, после победы в войне Сопротивления против колонизаторов. К первым изыскательским работам в районе Хаобиня приступили в конце 50-х годов.

— Для нас этот гидрокомплекс то же, чем для вас был Днепрогэс в годы индустриализации, — говорит Виен.

Он рассказывает о том, как начинались предварительные изыскания. Первые советские строители появились на Черной реке в 1971 году, когда над Вьетнамом еще полыхало пламя войны. Трудная перед ними стояла задача: в условиях бомбежек провести исследования, сделать сложнейшие расчеты и дать ответ на вопрос, можно ли построить на своенравной и порожистой Черной реке электростанцию, возвести между горами 120-метровой высоты плотину, заставить реку давать ток столице республики? После многомесячной кропотливой работы наши специалисты дали ответ: электростанцию строить можно. Следом за геологами и гидрологами приехали плановики и наконец строители.

— Советская колония растет на глазах. Каждый месяц на Черную приезжают специалисты из самых разных районов вашей страны, — говорит Виен, — из России, Белоруссии, Азербайджана, Дагестана, Татарии. Приезжают поодиночке и целыми семьями. Осваиваются они на новом месте очень быстро. Проходит неделя-другая, глядишь — они уже завели знакомства, без них не обходится ни один вечер художественной самодеятельности, а такие вечера у нас совместные, выступают с лекциями, участвуют в спортивных соревнованиях. Удивительно общительные люди твои соотечественники.

Катер причалил к берегу, и мы взошли на холм, обозначенный на крупномасштабной карте отметкой 206. Перед нами открылась панорама стройки. Все как положено — краны, грузовики, бульдозеры. Картина большой стройки. Знакомая, но всегда впечатляющая.

Виен протянул руку:

— Вон видишь, несколько человек о чем-то спорят? Обрати внимание на того, который в очках.

— Далековато, лиц не разобрать.

— А я все равно его узнал. По жестам. Это Загородников, старший группы ваших специалистов. Колоритный человек Борис Иванович. Ох и строгий! Вообще-то он очень добрый. Как человек. Но когда речь идет о деле, поблажек не жди. Тут он ко всем одинаков — что к вашим, что к нашим. И он прав. Мы всегда говорим советским специалистам, чтобы они себя чувствовали как дома. И Борис Иванович это понимает правильно. Он считает строительство электростанции своим кровным делом. И принципиален в каждом вопросе. Всякое бывает: и прорывы и неудачи. Но именно потому, что мы друзья, мы должны разговаривать друг с другом откровенно. В этом смысле нужно отдать должное Борису Ивановичу. Он и сам человек деловой, и своим подчиненным прививает такие качества. И в том, что на Черной реке создался крепкий дружный коллектив, без подчеркнутого разделения на «вьетнамцев» и «советских», большая заслуга Загородникова.

Единый коллектив, работающий по единым производственным планам. Я бы сказал, что это не просто новая форма сотрудничества наших специалистов с вьетнамскими друзьями. На Черной реке рождаются новые отношения, новая психология, новые характеры людей. И это еще один результат социалистической интеграции, распространившейся из сферы производственных отношений на отношения чисто человеческие. Такое возможно только при социализме. Люди из разных стран, работающие вместе, перестают видеть друг в друге иностранцев. Они становятся друзьями. И языковые барьеры уже не так мешают. Не только потому, что многие вьетнамские рабочие, инженеры, служащие, участвующие в строительстве на Черной реке, учились в Советском Союзе. И не только потому, что некоторые советские специалисты много лет провели во Вьетнаме и освоили вьетнамский. Примеров того, что на Черной реке родилась настоящая дружба, немало.

Как иначе объяснить, что вьетнамские товарищи знают очень много подробностей из жизни своих советских коллег? Например, об участии Бориса Ивановича Загородникова в боях за Москву в 1941 году. О том, как он со своей ротой защищал деревеньку, где жил Пушкин. О том, как инженер Леонид Иванович Терентьев семнадцатилетним пареньком попросился в Советскую Армию через неделю после того, как ушел защищать столицу его отец. Как другой инженер, Михаил Михайлович Адаменко, в четырнадцать лет был связным у партизан, а три года спустя в составе регулярных частей освобождал Польшу.

Такие подробности трудно узнать, сталкиваясь лишь по работе. Обычно их рассказывают близким друзьям.

— А ты с кем из наших ребят дружишь? — спрашиваю Виена.

— Он тоже гидролог. Я хорошо помню, как мы познакомились. В тот вечер — это было два года назад — ждали очередную группу советских специалистов. Я занимался сложными расчетами, дело у меня не клеилось. Вышел со своими бумажками на свежий воздух, пристроился под фонарем. Чувствую, кто-то у

СЭВ 30 ЛЕТ

СЭВ — МОЛОДЕЖЬ — УЧЕБА

Монгольский специалист с дипломом МГУ, вьетнамец, учившийся на Кубе, кубинец, чья альма-матер — Пражский университет... Подготовка инженеров, врачей, учителей — поистине интернациональное дело в странах социалистического содружества. И что очень важно — в годы совместной учебы вызревают те отношения братства и общность взглядов, которые сохраняются на всю жизнь.

Апрель... Приближаются экзамены и для учеников советско-болгарской школы рабочей молодежи в уже знакомом нам поселке Степное, и для вьетнамского студента МГУ, и его болгарского сокурсника, и для монголов, которые учатся в Ленинградском государственном институте имени Репина.

меня над ухом дышит. Поднимаю голову — незнакомое лицо. Ясно, один из прибывших. Кивает мне: не получается, мол? Взял у меня карандаш, стал писать цифры, чертить. Потом смотрит на меня. Я качаю головой: не то. Пальцем показываю, где загвоздка. Его окликнули товарищи, показывают ключи — пора в гостиницу. Он отмахнулся и кивнул на свой чемодан. Они чемодан забрали и ушли. А мы с ним снова засели. Расчет был действительно трудный. Долго головы ломали, пока не справились. Потом посмотрели друг на друга и как расхохочемся. Он мне руку протягивает: «Николай». Я тоже представляюсь, но он мое имя не сразу разобрал. Заставил написать на бумажке. С того дня мы и подружились. А потом оказалось, что мы оба играем на гитаре и любим резьбу по дереву. Позже к нему приехала жена с дочкой. Я их познакомил со своей женой и двумя дочурками. Те быстро нашли общий язык. Когда я возвращался с работы, дочки непременно спрашивали: «А Наташа придет к нам сегодня в гости?» Наташа — это его дочь. Главное, конечно, что Николай много помогает мне по работе, не считаясь с собственным временем. Перед приездом во Вьетнам он окончил курсы повышения квалификации и теперь устроил такие же курсы для меня...

Смеркается. Наш катер развернулся в обратную сторону. По обоим берегам Черной реки зажигаются огоньки. Гул машин, мерное тарахтение буров, бетономешалок, голоса людей нарушают предвечернее безмолвие окрестных гор. И мне думается, что очень неуверенно стали себя чувствовать Повелитель Вод и Повелитель Гор, долгое время считавшиеся полновластными хозяевами этих мест. Когда-то местные жители говорили, что нельзя вмешиваться в противоборство всемогущих духов, что нет силы, которая могла бы покорить их.

Но оказалось, что такая сила есть. Огромное желание людей заставить дикие силы природы приносить пользу, помноженное на крепкую дружбу братских народов, способно создавать реальность, которая удивительнее всякой сказки.

Черная река — Ханой — Москва

Пока верстался этот номер, я снова успел побывать во Вьетнаме. Я был там в те дни, когда китайская военщина развязала вооруженную агрессию против СРВ и когда республика давала решительный отпор захватчикам. И мне удалось вновь стать свидетелем высокого интернационализма советских людей. Во Вьетнаме знают: Советский Союз, другие страны социалистического содружества, помогавшие вьетнамцам выстоять в борьбе против американского империализма, не оставят братский народ в беде и теперь.

А. Л.

«БРОД» ПОД ВЛТАВОЙ

Виктор АНДРИЯНОВ,
соб. корр. «Комсомольской правды» в ЧССР —
для «Ровесника»

Каждая эпоха оставляет свои символы интернациональной солидарности. Партизану, бойцу Словацкого национального восстания, и сегодня слышится гул советских самолетов, спешивших на помощь повстанцам. По воскресеньям он приходит с внуком к боевому Ли-2 с бортовым номером 20, приземлившемуся навсегда в Банска-Бистрице, близ Музея восстания, поднимается по короткой лесенке в прошлое... Где теперь те пилоты, где десантники, прыгавшие на разложенные в ночных горах костры? Где бы вы ни были, товарищи, знайте: о вас здесь помнят, ваш самолет стал живым памятником. Точно так же, как и Т-34 в Праге, первый советский танк, прорвавшийся на помощь восставшей столице. Площадь, на которой он стоит, так и названа: «Советских танкистов». Чуть поодаль, на Кларове, справа от дороги, поднялся копер «Метростава» — новый символ нашего братства.

Семь лет назад к стволу на Кларове подошли два новичка. Познакомились они накануне в отделе кадров «Метростава». Пока дело дошло до оформления, узнали, что оба родом из Северной Чехии, ровесники, отслужили в армии, женаты, а жить семьям негде. Приходится снимать комнаты. Из отдела кадров Ярослав Маршал и Мирослав Сватый вышли с направлениями в одну проходческую бригаду. Теперь, запрокинув голову, Ярослав смотрел, как шкив на копре, набирая скорость, сливается в тугой диск и снова распадается на голубые треугольники, разделенные спицами.

— Поехали, — тронул его за плечо приятель.

Миреку было не впервой облачаться в шахтерские доспехи. Он успел уже поработать под землей. Там, в глубинах, под тысячетонными пластами породы, куда дерзнул проникнуть человек, он всем своим существом понял, как дорога земля с ее полями, лесами, птичьим пением, по-новому ощутил сладость глотка воздуха и глотка воды.

Днем и ночью в шахте каплет вода. Капая на стальной рельс, она за несколько лет превращает его в труху. Она может служить наглядным пособием на уроках химии при изучении разных кислот и щелочей. Это «мертвая» вода. «Живую» под землю приносят во флягах. На первой смене Маршалу своей фляги не хватило — с ним поделился Сватый. Потом пришел день, когда и Ярослав протянул свою флягу приятелю, смахивавшему со щек жемчужные капли пота.

Копры, такие привычные в горняцких краях, выросли среди пражских шпилей в конце шестидесятых годов. Сегодня их видишь в самых разных концах города — на площади Республики, где отстаиваются туристские автобусы из Львова и Киева, Будапешта и Берлина, на Виноградах, близ Ольшанского кладбища, на том же Кларове... Рано утром и в полдень и вечером, проезжая по Праге, я вижу, как поток прохожих разрезают независимые парни в горняцких робах, с переброшенными через плечо светильниками. Как и у нас, в Донбассе, на-горá, на поверхности никто из них не крепит лампочку к каске — это только на газетных фотографиях так бывает. Порой среди проходчиков я замечаю Ярослава. Он идет чуть развалистой походкой, невысокий, прочный, с борцовской статью.

— Агой, Ярда!

— Агой, — отзывается он. — Давно не виделись. Приходи!

Давно? Пожалуй, да. С пуска второй очереди метро. Тогда от края до края станцию «Мустек» заполнили нарядные люди. Никто никуда не спешил. Потому что это были не пассажиры, а строители. Под сводами станции, под древней, обновленной Вацлавской площадью шел митинг. Гулко звучали речи на чешском и русском языках, слова благодарности всем, чей труд воплотился в этом прекрасном создании, слова признательности советским людям. Всегда рядом, плечом к плечу с чехословацкими друзьями работали посланцы нашей страны. О таких, как они, говорил на XVIII съезде ВЛКСМ Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев: «...в самых разных районах планеты тысячи сынов и дочерей нашей страны несут свою благородную вахту — строят заводы и электростанции, помогают открывать кладовые природы, лечат больных и учат детей. Нередко их труд — это настоящий, без шума и рекламы, бескорыстный, самоотверженный подвиг. Подвиг во имя мира и прогресса, во имя братства и дружбы народов». Один из адресов интернационального подвига — Прага, «Метрострой».

Рядом с парторгом группы советских метростроевцев, главным конструктором проекта института Донавтоматгормаш Г. И. Азарянским я увидел на том митинге бригадира проходчиков Ярослава Маршала, звеньевого Мирослава Сватого, электрика Ярослава Паласа...

— Рады, ребята?

— Конечно, такой день! — отозвался Маршал. — Ведь всего три года назад ничего здесь не было.

Эти три года и на моей памяти. Приехав в Прагу в августе семьдесят пятого, я еще свободно проходил и проезжал по Вацлавской площади. Потом машины и трамваи отвели в боковые улицы. Пешеходы какое-то время еще пробирались среди нагромождения конструкций, но настал день, когда и им пришлось обходить перекресток. Самые любопытные прилипали к забору: за ним виднелся огромный котлован, бетонные блоки, арматура. И вот опять Вацлавская площадь открыта во всю свою длину. А под нею бегут поезда.

— О чем задумался, Ярда? — спросил я тогда Маршала.

— Жаль, что не все друзья рядом, — отозвался он. — Нет Вити Куницына, Юры Семина, Вити Тузика...

Виктор к тому времени вернулся в Ленинград, Юрий в Москву, другой Виктор в Донбассе, а их помнят в Праге.

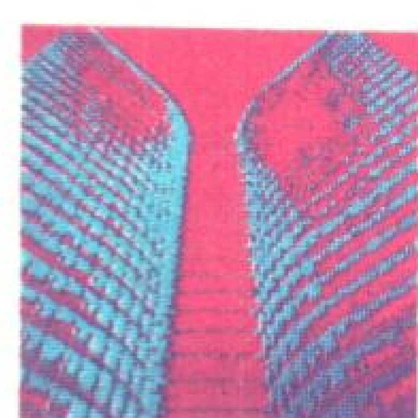
Эти имена я услышал еще раз в 1978 году, месяца через четыре после пуска второй линии метро, на семинаре, организованном ЦК Социалистического союза молодежи в честь 60-летия Ленинского комсомола. В одном из залов известного в Праге общественного комплекса «Слovански дум» собрались активисты ССМ, молодые рабочие, специалисты. Они рассказывали, как изучают и внедряют в свою практику комсомольский опыт — Ленинские уроки, наставничество, движение красных следопытов, методы труда советских новаторов... На том семинаре слово предоставили бригадиру проходчиков, вожаку лучшей молодежной бригады в Праге товарищу Маршалу. До этого я видел Ярду в забое, дома, в горкоме ССМ, теперь впервые увидел на трибуне. Справится ли с волнением? Оказалось, вполне. Отложив листочки, Ярослав рассказывал товарищам о метро, бригаде, советских друзьях.

— Вы знаете, — говорил он, — как трудно начиналась стройка, как много было сомнений. Поворот наступил в 1970 году, когда правительства ЧССР и СССР заключили соглашение о расширении советского содействия в строительстве пражского метро. А уже в 1975 году, в канун 30-летия Победы над фашизмом, с братской помощью советских специалистов мы дали Праге первую линию метро. В августе 1978 года, на полтора месяца раньше срока, поезда пошли по второй линии, от Дейвиц к площади Мира.

Советские товарищи, — продолжал он, — помогли нам найти оптимальную форму организации строительства, отработать технологию, приемлемую для сложнейших геологических условий Праги. Предоставили проходческую технику, вагоны, эскалаторы. Передали техническую документацию и проекты. Помогли подготовить кадры. Среди 800 метростроителей и эксплуатационников, стажировавшихся в Советском Союзе, был и я. Около 350 советских проектантов, инженеров, рабо-

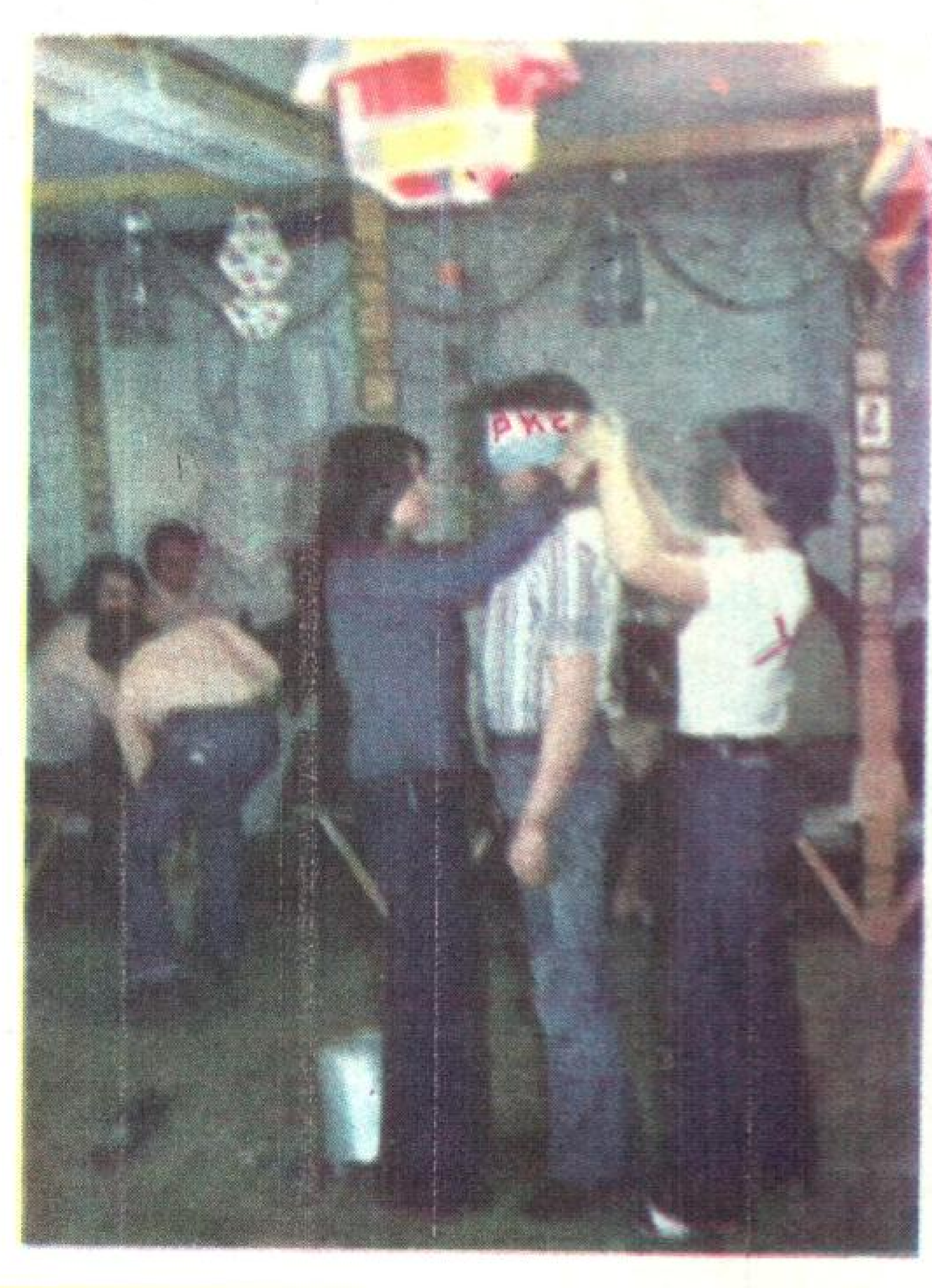

СЭВ 30 ЛЕТ

СЭВ — МОЛОДЕЖЬ — ДОСУГ

Да-да, и досуг. Он тоже имеет прямое отношение к СЭВ, к той его неотъемлемой черте, которую мы называем духовной интеграцией. Ибо личное общение не прерывается с гудком или звонком, извещающими о конце трудового дня.

Продолжение дня может быть самым неожиданным — от общего разговора на серьезную тему (верхний снимок справа, сделанный в Московском Доме дружбы) до песен и танцев или даже игры в жмурки (затеянной усть-илимскими старожилами — ребятами из ГДР). Это стало правилом: вместе работаем, вместе отдыхаем.

чих трудились в эти годы на строительстве пражского метро. Мы называем метро стройкой дружбы еще и потому, что здесь окрепла личная дружба чехословацких и советских монтажников, бригадиров, инженеров. Она останется с нами навсегда.

Ярослав Маршал, бригадир проходчиков, коммунист, человек, озабоченный делами всей стройки, всего союза молодежи, отличался от того новичка, что загляделся на копер, не только возрастом. Из подсобника, работающего «от» и «до», пришедшего на стройку с одной заботой получить квартиру (которую он, конечно, получил), он превратился в рабочего, осознающего себя представителем своего класса, своей страны.

У каждого это превращение идет по-своему. Что повлияло больше всего на Ярослава? Доверие товарищей, которые избрали его бригадиром, заметив в нем организаторскую жилку, надежность, обязательность? Или пример советского друга, не считавшегося со временем? Или незабываемые минуты на первомайской демонстрации на Летне, когда в горняцких робах и касках они открывали праздничное шествие? Все оставляло след в душе, формируя день за днем того Ярослава Маршала, какой он есть сегодня, — вожака лучшей молодежной бригады в Праге. И то, что стройка дает обществу таких людей, быть может, так же ценно, как и то, что дают обществу они, — первоклассный метрополитен.

Человек, заметил философ, есть не что иное, как ряд его поступков. Поступки Ярослава Маршала, в общем-то, обычны, даже обыденны. Нет на его счету звонких подвигов, не случалось с ним драматических происшествий, в которых бы мгновенно раскрылись качества характера. Он раскрывался медленно. Поначалу, как он сам признается, ему было все равно, что делать. Все равно *что*, но не *как*. Он был приучен все делать на совесть. А это нельзя не заметить. Когда однажды начальник участка сказал, что надо избрать бригадира, тут же раздались голоса:

— Маршала!

— Ярду!

Самой большой неожиданностью это было для него. До сих пор он отвечал за себя самого. Теперь — и за товарищей, за коллектив. По-разному воспринимают люди ответственность. Одним она кружит голову, других — и таких больше — мобилизует.

— Я считаю, все равно, где работать, только бы работать честно и не ради корысти, — говорил он товарищам в своей «тронной» речи. Говорил об опозданиях, волынке, когда затягивается «свачина», традиционный 20-минутный перерыв для пересменки... Ярослав требовал соблюдения элементарной дисциплины труда, обязательных, законом предусмотренных норм.

— Нам не хватает самодисциплины. Мы стесняемся или боимся обидеть прогульщика, лодыря...

Позже, в школе социалистического труда, Ярослав прочитал «Наказ от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям», составленный В. И. Лениным в мае 1921 года. Владимир Ильич особое внимание обращал на «приемы повышения труддисциплины», наибольшую ценность, считал он, представляют приемы, выработанные самими рабочими.

Постепенно бригада Ярослава Маршала вырабатывала свои приемы. Избрала совет бригады. Установила для новичков полугодовой испытательный срок. Ребята встречались вместе после смены — с семьями выезжали за город, ходили в музеи. Однажды пригласили на экскурсию в свой штрек жен: «Посмотрите, где работаем, как работаем». Все реже случалось Ярославу видеть ухмылки на лицах, когда речь шла о том, что труд должен быть самой главной жизненной потребностью. Но вот что интересно, замечает Ярослав: и те, кто ухмылялся, как правило, любят трудиться. Правда, пока дома. Что-нибудь достраивать, копаться в саду... Как заставить и таких «старателей» так же вдохновенно трудиться на рабочем месте, а не «кантоваться до гудка»?

Это волнует не только бригадира «Метростава». Над этим вопросом думают и партийные работники, и философы, и хозяйственники. В социалистическом обществе изменилась сама роль труда. Он перестал быть подневольным, ради куска хлеба. Вместо дисциплины голода, вместо унизительной и холуйской дисциплины рабского повиновения чехословацкий Февраль, как и наш Октябрь, учредил свою дисциплину — сознательную. Ярослав Маршал помнит такой эпизод.

На проходке тоннелей второй линии метро его бригада шла на рекорд. Однажды в ночной смене что-то случилось с погрузчиком. Ярослав бросился к телефону — звонить ленинградскому механику Виктору Куницыну. Вообще-то Виктор работал на соседнем участке и с бригадой Маршала познакомился случайно. В свободную минуту наведывался к ребятам, помогал им, как говорится, по доброй воле. В тот вечер Куницын собирался в гости.

— Я волновался, согласится ли Виктор прийти, — рассказывал мне Маршал, — все-таки чужие хлопоты. Но он примчался как был — в выходном костюме, при галстуке. Не стал переодеваться, лишь набросил на плечи спецовку и поехал вниз. Мы расстелили под машиной брезент, через полчаса все было в порядке.

Да, человек есть не что иное, как ряд его поступков... Таких примеров в памяти метростроителей немало. Комсомольца Виктора Тузика направили на пражский «Метростав» для участия в монтаже, наладке и гарантийном обслуживании советских механизированных проходческих щитов. Первые месяцы каждую смену к щитам вставала интернациональная бригада — советские и чехословацкие машинисты, механики, электрики. «Курсы» под землей работали безотказно.

Именно там познакомились Маршал, Палас и Тузик. Палас почти свободно говорит по-русски. Виктор выучил много чешских слов. В общем, им, как и Маршалу, Куницыну, Сватому, переводчик не требовался. Щит шел от Града к Староместской площади под историческим ядром города, под Влтавой. «Староместская», одна из семи станций второй линии, пролегла там, где в средние века был знаменитый брод «Под мостом Пражским». Новый «брод» лежит под Влтавой, на восемнадцатиметровой глубине. Его проложил механизированный щит, созданный в Донбассе.

Чешские и советские метростроевцы шли на смену, вместе бродили по субботней и воскресной Праге. Ярослав отказался от исхоженного миллионами туристов маршрута: Староместская площадь, Карлова улица, Карлов мост, Мала Страна, крутая дорожка к Граду. Он предложил идти по Праге будущей трассой метро. И они шли мимо домов со скорбными табличками в память жертв Майского восстания чешского народа в 1945 году, переходили широкую Летну, откуда открывается такой необъятный вид на Прагу, спускались к Влтаве...

Каждая страница бригадной хроники бережет эпизод, который лишь на первый взгляд кажется частным.

«Сегодня установили первый железобетонный тюбинг».

Вроде бы чисто техническая подробность. Но это один из многих примеров сотрудничества. В свое время на строительстве Киевского метро чугунные тюбинги были заменены железобетонными. Выгода огромная: снижаются расходы, растет производительность труда. Киевляне передали комплектную документацию в Прагу. Прогрессивный метод начала осваивать бригада Ярослава Маршала, а за ней и другие, на семи станциях.

Мы листаем вместе толстую хронику. Ярослав комментирует записи, и я думаю, что характер есть не только у человека, но и у коллектива, и по поступкам коллектива тоже можно судить о степени его зрелости. Выбираю из множества поступков один.

Случилось это на следующий день после землетрясения в Румынии. Утром в нарядной из рук в руки переходили газеты со снимками развалин. Проходчики не охали, не ахали, а думали, как лично могут помочь попавшим в беду людям. Решили в ближайший выходной провести субботник, заработанные деньги передать оставшимся без крова.

— Ни один человек не отказался, никто не спешил уйти пораньше, никто не спросил: «А что мне будет за это?» — вспоминает Ярослав.

Потом было много других субботников — в честь Всемирного фестиваля молодежи и студентов на Кубе, в фонд солидарности, но самый первый в истории бригады им помнится больше всего.

...С того самого семинара об опыте комсомола, где я впервые видел Ярду на трибуне, мы уходили вместе. На «островках» теснились люди, дожидаясь трамваев и автобусов.

— Вся Прага смотрит на вас, — сказал я полушутя Ярославу. — Ждет третьей линии.

Он улыбнулся:

— Знаешь, что я сейчас вспомнил? День открытых дверей.

Незадолго до пуска второй линии пражский «Метростав» пригласил горожан на день открытых дверей. Кругом еще наводили блеск, на перегонах обкатывали составы, но вестибюли и станции уже можно было показать сгоравшим от любопытства будущим пассажирам. По «Малостранской» экскурсии водили Ярослав Маршал и Мирослав Сватый вместе с друзьями. Когда они прощались с гостями, к ним подошла пожилая женщина и протянула открытку. Ребята не поняли сначала зачем, а когда сообразили, растерялись: пани просила автограф.

— Я же не знаменитость, — отбивался Мирослав.

— Не артист, не хоккеист, — вторил ему Ярда.

— Распишитесь, сынки, — настаивала женщина, — для меня это большая память. — И добавила негромко: — Честь вашему труду.

Каждая эпоха оставляет свои символы интернациональной солидарности. 70-е годы добавили к боевому Ли-2 и тридцатьчетверке пражский метрополитен, атомную электростанцию в Ясловски Богуницах в Словакии, газопровод «Союз», международные космические полеты...

Прага, февраль

СВОБОДА ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ИЛИ «ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ»? ● КЕМ ВЫЗВАН ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС? ● ИСКАТЕЛЬ ИСТИНЫ ИЛИ СОУЧАСТНИК ПРЕСТУПЛЕНИЯ? ● ИММУНИТЕТ ПРОТИВ МОРАЛИ

КТО СПАСЕТ ИТАЛИЮ?

Сальваторе ДЖИАНЕЛЛА, итальянский журналист

Человеческие жертвы, скорбь по погибшим, ущерб в миллиарды лир, причиненный наводнением в Валь-д'Оссола, седьмым за последние три года (и его легко можно было предвидеть), — все это грозное предупреждение о том, что, кроме политического и экономического кризиса, в стране бушует и кризис геологический. Карта Италии, составленная Национальным геологическим управлением на основании опроса жителей всех 8051 муниципалитетов страны, свидетельствует, что шестая часть территории Италии — около шести миллионов гектаров — подвержена эрозии. В среднем в сутки происходит 10 обвалов почвы; каждые десять дней из-за них погибает один человек.

Иския. На пляж обрушились тысячи кубических метров обломков скалы, похоронив под собой туристов и причинив огромный ущерб. Это не роковая случайность, а типичный пример непредусмотрительности. На этом пятачке, где почва вообще непригодна для строительства, как грибы росли рестораны и гостиницы — свобода частной инициативы. Большая часть их построена с нарушением элементарных правил.

Павийское Ольтрепо. В Санта-Джулетта, округ Кальчинера, прибыла комиссия от «Общего рынка» с целью осмотра опасной зоны. Ее приезду предшествовал оползень длиной в два километра, похоронивший дома двадцати семей. Он изуродовал шоссейные дороги и отрезал соседние населенные пункты. Уполномоченные пришли в ужас. Тем не менее сегодня в павийском Ольтрепо насчитывается более 1000 оползней и провалов на территории 800 квадратных километров. Оползень на каждый километр площади — таковы средние данные. Целые холмы сползают в долину, увлекая за собой виноградники, полотно дорог, деревни.

Генуя. Лигурия удерживает первое место в Италии по оползням и провалам. Разрушение района достигло таких масштабов, что не представляется возможным составить хоть какой-то прогноз на ближайшее будущее. Причины, приведшие к такой чрезвычайной ситуации, изложил эксперт по урбанистическим проблемам Антонио Чедерно на недавнем конгрессе в Риме: «Мы допустили, чтобы четыре пятых площади, занятой лесами, пришли в полное запустение, и не смогли осуществить систематическую работу по восстановлению лесных массивов. Мы смирились с бесконтрольной экскаваторной разработкой наших рек, что привело к ускорению течения вод. Мы старательно мелиорировали влажные и болотистые зоны. Мы возводили дома и индустриальные объекты в поймах рек. Мы прокладывали дороги в зонах нестабильного экологического баланса, разрушая горные склоны и меняя режим рек. Мы наносили шрамы, калечили, загрязняли и игнорировали окружающую среду, не давая себе труда ее изучить. Стоит ли после этого удивляться, что земля ответила саморазрушением».

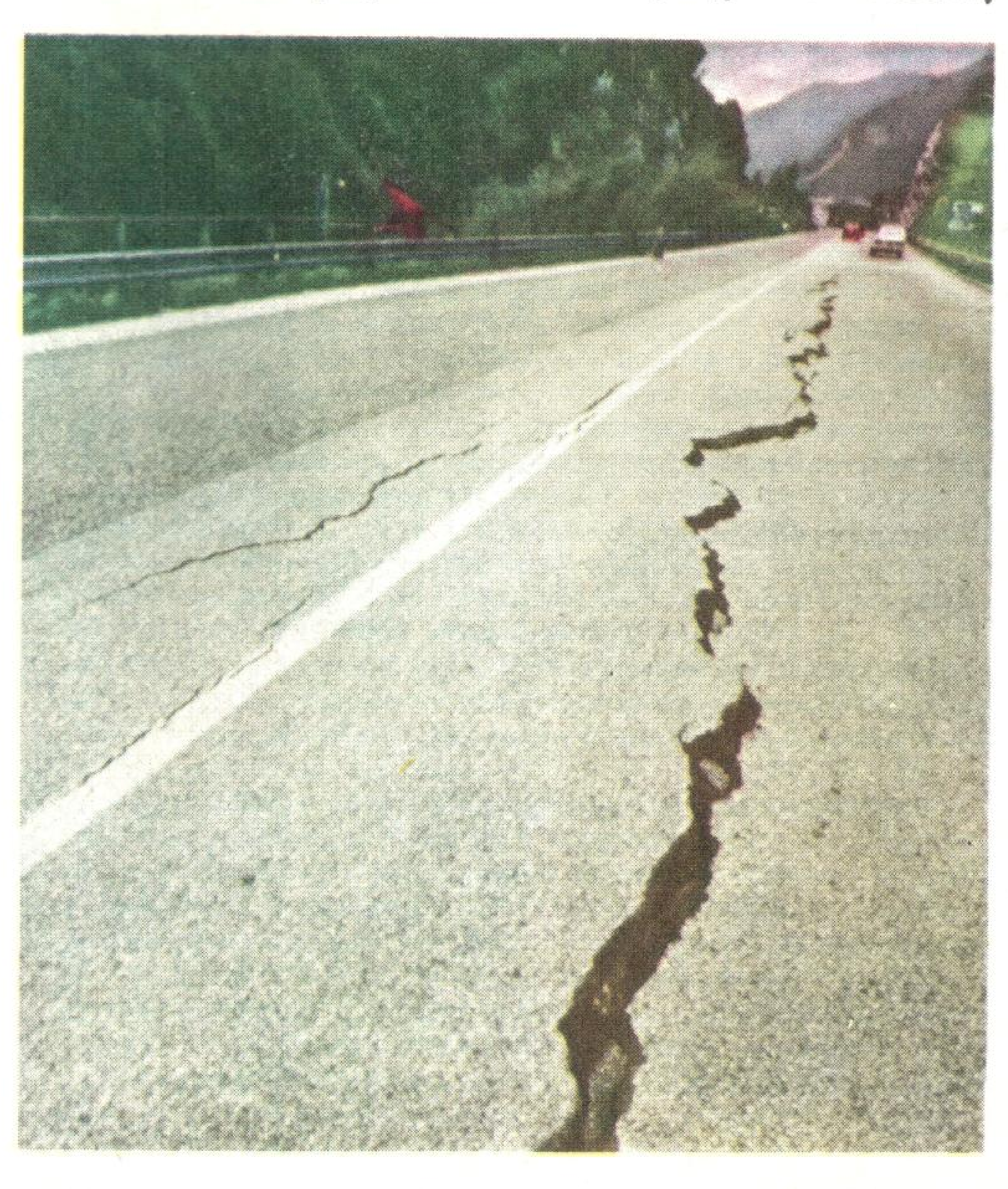
Но чем же занимается Национальное геологическое управление? Увы, при наличии в стране огромного числа абсолютно бесполезных учреждений эта действительно необходимая служба вынуждена была урезать свой штат до сорока человек. Горстка геологов, исследователей, лаборантов и картографов пытается контролировать территорию всей страны, имея ничтожный годовой бюджет 142 миллиона лир. «Денег нам хватает на два месяца — до марта. После этого мы уже не выезжаем на места, так как нам не на что купить бензин», — признает ее руководитель Флориано Вилла.

Представьте себе, что в такой промышленно развитой стране, как Италия, на каждые пять миллионов жителей приходится только один геолог. (Приведем для сравнения Гану — в этой небольшой африканской стране один геолог приходится на 70 тысяч человек.) Главным занятием управления является разработка геологической карты Италии. Потребовалось почти столетие для создания карты масштабом 1 : 100 000. Она мало пригодна для практического использования. Начиная с 1971 года начата разработка новой карты на 600 листах масштабом 1 : 50 000. При нынешнем темпе работы — один лист каждые два года — потребуется 1200 лет для ее завершения.

Между тем выход из положения существует, и весьма простой: нужно обучить на курсах 20 тысяч молодых безработных и создать сеть геологической охраны. На это потребуется 26 миллиардов лир в год. Это ничтожно мало, ведь природные катастрофы приносят ущерб в 1000 миллиардов лир в год. Но у государства нет денег на такие «мелочи», как геологическая охрана древнейшей в Европе страны.

Перевел с итальянского Л. КАНЕВСКИЙ

(«Эуропео» Италия)

„ОРУЖИЕ, ВЗЯТОЕ НАПРОКАТ“

Стивен БРИЛЛ, американский журналист

Лерой Ники Барнес — стопроцентный негодяй. Недавно федеральный суд Нью-Йорка признал его виновным в организации сети поставщиков героина. Этот миллионер, который платит за свои машины, дома, меха деньгами, заработанными на впрыскивании героина в вены мужчинам, женщинам и детям Гарлема, не случайно получил прозвище «Мистер Неприкасаемый» — в прошлом адвокаты не раз помогали ему избежать тюрьмы, а обвинялся он и в убийстве, и в торговле оружием, и в распространении наркотиков, и во взяточничестве.

Адвокат Барнеса — молодой человек, бывший помощник адвоката окружного суда по имени Дэвид Брейтбарт. Он с 1973 года служит секундантом Барнеса во всех его поединках с правосудием. Согласно компетентным источникам в ходе последнего дела Барнес дал Брейтбарту миллион долларов наличными, чтобы он поделился с адвокатами, ведущими дела его сообщников.

Располагая этой информацией и желая своими глазами увидеть человека, который не моргнув глазом заявил в суде, что его клиент невиновен и несправедливо преследуется государством, я вскоре после окончания процесса направился к Брейтбарту.

Контора Брейтбарта располагалась в непрезентабельном здании на углу Бродвея и Кэнал-стрит. Брейтбарт упрямо отрицал, что взял миллион долларов, заявив только: «Барнес хорошо мне заплатил».

— Но если бы вы поверили, что Барнес действительно торгует наркотиками, — продолжал я, — занимается их поставкой и продает их даже детям, было бы вам совестно работать на него?

— Отнюдь, — отрезал Брейтбарт. — Мне все равно, чем он занимался...

— В каком случае вы отказались бы вести дело?

— Ну, если бы мне предложили защищать фашиста, который уничтожил миллионы евреев, у меня были бы сомнения. Но, знаете ли, большинство из нас проститутки, и я думаю, предложи они мне за это хороший куш, я бы согласился.

Брейтбарт мало чем отличается от других своих коллег. Будь у него хорошо скроенный шерстяной костюм вместо вязаного пуловера, контора в одном из фешенебельных небоскребов, диплом старейшего университета Новой Англии и умение обдумывать то, что он говорит репортерам, он мог бы очутиться на месте любого из уважаемых адвокатов нашей страны, которые за приличную цену станут защищать самого закоренелого преступника.

Взять, к примеру, Томаса Саливэна, опытного адвоката по уголовным делам и партнера чикагской фирмы «Дженнер и Блок». В начале 1975 года Саливэн был ведущим адвокатом по делу нескольких преступников, обвинявшихся в том, что они обманным путем завладели пенсионным фондом водителей грузовиков (1,6 миллиарда долларов).

То, что присяжные признали этих мошенников невиновными, несомненно, заслуга его красноречия, да и не только красноречия. Оказалось, что потерпевшие не смогли представить в суд нужные доказательства, потому что двух главных свидетелей пристрелили за несколько недель до суда. ФБР впоследствии обнаружило, что имя владельца автомобиля, на котором уехали убийцы, вымышленное, хотя нотариально оно было засвидетельствовано секретарем, работавшим у клиента Саливэна. Сам Том Саливэн, конечно, был на высоте. Искусство адвоката в таком деле заключается не только в том, чтобы много сказать, но и в том, чтобы не сказать многого. На суде было запрещено упоминать о прошлых организованных преступлениях кого-либо из подсудимых, и Саливэн сумел убедить присяжных, что это всего лишь безобидные мелкие предприниматели, которым не удалось осуществить свою мечту изготовлять пластмассовые ведра.

Ныне Саливэн государственный прокурор Северного округа штата Иллинойс, включающего Чикаго. Ни сенат, голосовавший за его избрание, ни пресса не сделали оговорки относительно его роли в истории с пенсиями водителей грузовиков или в других делах, когда благодаря его ценным рекомендациям обвиняемые сумели уничтожить улики, свидетельствовавшие против них.

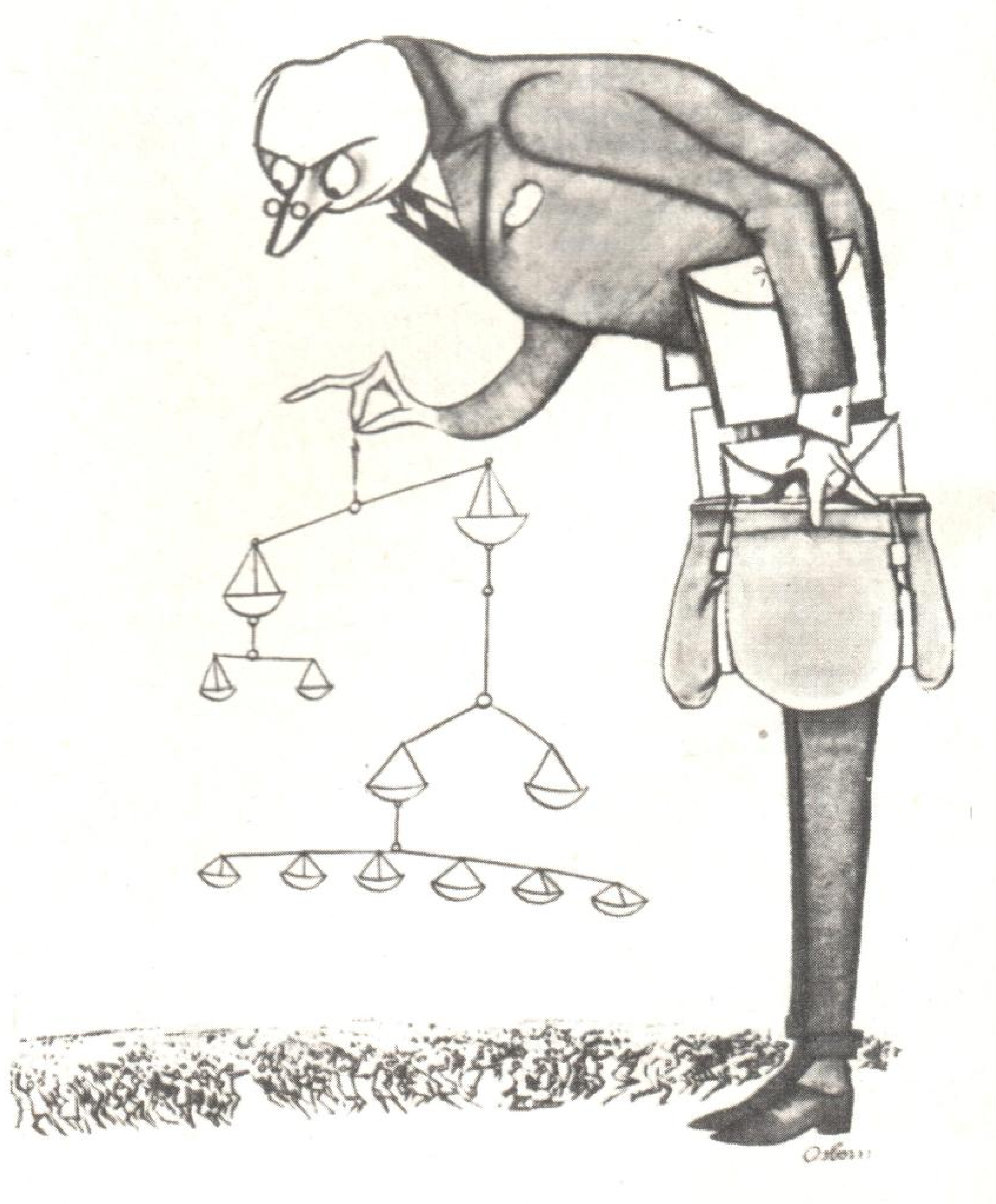
Все как полагается. У Саливэна безукоризненная репутация честного юриста и приличного парня, который имел отношение к ряду гражданских дел.

Не правда ли, такие люди, как Томас Саливэн или Дэвид Брейтбарт, могут вызывать антипатию? Это люди, чьи этические компасы, если они у них вообще есть, позволяют им зарабатывать большие деньги, защищая гангстеров или торговцев наркотиками от правосудия, и прибегать при этом к методам, не делающим чести американской юриспруденции. Само слово «правосудие» означает добывание истины, мастерство же опытных адвокатов, выходит, сводится к тому, чтобы эту истину искусно скрыть или так вывернуть наизнанку, чтобы никто уже не смог разобрать, где было лицо.

Посмотрите, в каком же положении в результате оказываются сами адвокаты. Они становятся аморальными автоматами. В то время как многим столпам общества после раскрытия «уотергейтского дела» и множества других грязных сделок, сопровождаемых крупными взятками, приходится пересматривать этические последствия своего поведения, адвокаты выработали в себе иммунитет против всякой морали. Они играют уникальную, если не сказать завидную, роль оружия, взятого напрокат.

Перевела с английского М. КРИГЕР

(«Эсквайр» США)

О МУЗЫКЕ—И НЕ ТОЛЬКО...

НЕСКОЛЬКО ПИСЕМ ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«На нашем предприятии организуется первая в городе дискотека. Это стало возможным потому, что на заводе в настоящее время работает много молодежи, интересующейся развитием современной советской и зарубежной музыки. А мы считаем, что дискотека — начинание перспективное и многообещающее, оно может играть важную роль в деле воспитания молодежи в духе коммунистических ценностей и идеалов.

Директор завода «Актюбрентген» И. Шкуренко, секретарь парткома Д. Султанов, редактор заводской газеты А. Цыганок».

«Пишут вам комсомольцы заполярного поселка Черский, который находится в устье реки Колымы.

В нашем районе много молодежи — это в основном ребята, закончившие средние специальные и высшие учебные заведения: авиаторы, оленеводы, полярники, геологи, строители, портовики.

В своей работе райком большое внимание уделяет организации культурного досуга молодежи. Нередко к нам приходят парни и девушки с просьбой организовать дискотеку. Мы хотим, чтобы создаваемая дискотека носила также и просветительный характер: знакомила молодежь с проблемами международного молодежного движения, различными направлениями эстрадной музыки на Западе и у нас в стране.

Комсомольцы и молодежь Нижнеколымского района».

«Создать дискоклуб можно в любом пригодном помещении. Необязательна и специальная аппаратура. Достаточно проигрывающей аппаратуры высшего класса, которая есть в любом магазине. Создать соответствующее световое оформление можно своими руками. Экран и проектор также свободно можно приобрести везде. Многое зависит от ведущего. Диск-жокей должен хорошо знать литературу, искусство и, конечно же, музыку, особенно современную, а это гораздо сложнее, так как нет необходимой информации. Что, если ввести небольшую рубрику «В помощь ведущему дискоклуба» (название роли не играет) или просто больше помещать материалов о современной музыке? Необходимо, чтобы каждая статья показывала действительное положение вещей в буржуазной культуре, вскрывала влияние дельцов от музыки на исполнителей, талант которых нещадно эксплуатируется во имя прибыли. Нельзя забывать о борьбе идеологий.

Дискоклубы встречают на пути много трудностей, но главное — нет методических разработок для дискоклубов.

«Ровесник», прошу, опубликуй письмо или выдержки из него. Дискотекам нужна помощь!

Ведущий дискоклуба «Орфей» студент-историк IV курса Ивановского государственного университета Турыгин Сергей».

И ОТВЕТ НА НИХ...

На XVIII съезде ВЛКСМ говорилось о том, что свободное время советской молодежи должно быть наполнено деятельностью, способствующей повышению духовного уровня личности. В контексте этого разговора упоминалось и о положительной роли дискотек. Действительно, дискотека может стать и уже становится одной из интересных форм организации досуга, причем формой мобильной, способной быстро откликаться на запросы аудитории даже в самых отдаленных от крупных культурных центров районах страны. Ведь интерес к современной музыке — и отечественной и зарубежной — у молодежи огромен, и авторы многих писем в редакцию «Ровесника» говорят, что, заинтересовавшись поначалу «легкими», популярными жанрами, они постепенно приходили к более глубокому пониманию музыки серьезной. Вот этой задаче — развития вкуса, умения разбираться в музыке, да и вообще в культуре — и отвечает дискотека. При этом она может стать одним из средств эстетического воспитания, потому что именно в дискотеке и возможно умно и компетентно рассказывать о творчестве зарубежных композиторов и исполнителей, развеивая налет рекламности и легенд, который окружает сегодняшнюю популярную музыку — не без старания западных средств массовой информации.

Западные социологи говорят сейчас о целом «дискотечном поколении», которое якобы пришло на смену «бунтующему поколению шестидесятых». Молодые-де приходят в дискотеки, чтобы повеселиться, «разрядиться», подвигаться под ритмичную музыку и успокоиться, «вытанцевав» нежелательные для общества эмоции. Сколько раз буржуазная пропаганда пыталась и пытается подсунуть молодежи занятие, которое отвлекло бы ее от серьезных проблем общества, направило энергию в безобидное русло. Сейчас в качестве такого занятия рекламируются танцульки в дискотеках, чем и определяется содержание и характер деятельности дискотек на Западе. И еще, разумеется, заинтересованностью в барышах, которые дискотеки приносят.

Иное дело у нас, где дискотеки служат задаче приобщения молодежи к культуре в самом высоком смысле этого слова.

В редакцию приходят письма с просьбой рассказать об опыте работы дискотек в социалистических странах, помочь в организации своих дискотек. Опыт, о котором рассказывается в публикуемых ниже материалах, показывает, что у наших друзей вопрос об организации этого дела решается весьма серьезно. Так, в ГДР в 1975 году вступил в силу государственный закон, регламентирующий порядок деятельности дискотек, их цели и задачи, финансовую деятельность, систему подготовки кадров. Общее мнение специалистов дискотечного движения в ГДР сходится на том, что дискотеки при соответствующем идейном руководстве в создании содержательных, интересных программ становятся действенной формой эстетического воспитания, классовой закалки молодежи.

Анализ редакционной почты показывает, что в организации и деятельности наших дискотек есть много находок, но, как и во всяком новом деле, много вопросов.

Уже накоплен положительный опыт работы — в Прибалтике, на Украине, в других местах, и опыт этот начал повсеместно распространяться, о нем пишет центральная печать. Уже начата подготовка кадров ведущих дискотек — при Ленинградском и Московском институтах культуры. Отдел культуры ЦК ВЛКСМ предполагает создать несколько экспериментальных дискотек и внештатный методический центр. Но складывается впечатление, что в некоторых клубах, Домах

молодежи ждут, когда будет централизованно «спущено» какое-то указание по организации дискотек. А ведь организация их — это и есть проявление творческой инициативы.

Нам часто пишут о технической неоснащенности дискотек. Но ведь именно в их оснащении может и должна проявляться техническая смекалка молодежи. К тому же Министерство электронной промышленности СССР уже приступило к выпуску комплектов аппаратуры для дискотек.

Один из основных вопросов — снабжение пластинками. Это серьезный вопрос, который предстоит решить Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия». Стоит подумать о молодежной редакции «Мелодии», разработать систему специальных изданий пластинок для дискотек по примеру книжных изданий, которые распространяются только по библиотекам.

Ощущается нехватка и в информационных материалах. Но уже в этом году издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» предполагает начать выпуск методических разработок для организаторов дискотек, а в репертуарном сборнике «Молодежная эстрада» будут опубликованы сценарии лучших дискотечных программ. Со своей стороны, журнал «Ровесник» будет и впредь публиковать материалы, посвященные творчеству наиболее интересных зарубежных ансамблей и солистов.

Итак, цели и задачи дискотек — интересной формы воспитания молодежи — определены, ведется работа по их воплощению. Нам остается только сказать: «В добрый час, дискотека!» И больше инициативы, друзья!

ДИСКОТЕКА? ДИСКОТЕКА!

С ВОПРОСОМ О ТОМ, КАК РАБОТАЮТ ДИСКОТЕКИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ, МЫ ОБРАТИЛИСЬ К ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ЖУРНАЛА «МЛАДИ СВЕТ» ЯНУ КРУТЕ. ВОТ ЧТО ОН НАМ СКАЗАЛ:

Бóльшая часть дискотек, которые работают сейчас при культурных центрах[1] и в клубах — заводских, студенческих, — организованы Социалистическим союзом молодежи, который и направляет и контролирует их работу. И это вполне естественно — ведь дискотеки стали важной частью воспитательной работы среди нашей молодежи. К тому же они открывают простор для самодеятельности молодых — не только в непосредственной работе дискотек, но в организации и строительстве их. И в больших городах, и в самых маленьких деревнях наша молодежь своими силами строит новые помещения для дискотек, переоборудует уже имеющиеся, своими руками создает аппаратуру — вот где возможности для технического творчества! Ну а поскольку есть дискотеки, появилась и новая профессия — диск-жокей. Диск-жокеев готовят на специальных курсах, которые организуются под эгидой местных организаций ССМ, и только после сдачи экзаменов диск-жокей получает право на публичные выступления. А экзамены эти выявляют знания и музыки, и политики, и умение составлять и вести программы. Программа очередного дискотечного вечера утверждается драматургическими отделами культурных центров и советами клубов ССМ. Так, например, в Праге работой всех дискотек руководит Пражский совет организации досуга молодежи при ЦК ССМ Чехии, этот совет обеспечивает диск-жокеев и всеми необходимыми материалами.

---

[1] *Культурные центры существуют во всех районах чехословацких городов, при учебных заведениях, заводах, они организуют досуг — и не только молодежи — и ведут методическую работу. — Примеч. ред.*

Какие это материалы? В нашей стране выходят несколько специализированных журналов — «Мелодия», «Граморевю» и «Популар», — посвященных популярной музыке. А в журнале «Мелодия» есть даже специальный раздел «В помощь дискотекам». В нем рассказывается о новых пластинках, выпущенных в стране и за рубежом, об исполнителях, композиторах, аранжировщиках. В этих журналах публикуются и популярные статьи музыкальных критиков, публицистов о тех или иных тенденциях в современной музыке в стране и за границей. Сведения об исполнителях публикуются — обязательно — и на конвертах выходящих у нас пластинок, пишут о пользующихся у молодежи популярностью ансамблях и певцах и другие газеты и журналы, такие, как «Млади свет», «Млада фронта», «Кветы», «Свет в образех». Большую работу ведут наши радио и телевидение. По радио идет даже специальная программа — «Радиодискотека». А телевидение часто показывает выступления приезжающих в нашу страну гастролеров, записи с музыкальных фестивалей — и наших и зарубежных.

Наши три студии грамзаписи — «Супрафон», «Пантон» и «Опус» — в последнее время также стали уделять большое внимание музыке для дискотек. «Супрафон» и «Пантон» выпускают специальные серии пластинок, рассчитанные на целый дискотечный вечер. Причем пластинки эти представляют не только наших певцов, широко пользуемся мы и пластинками, приобретенными по лицензиям в капиталистических странах. В культурных же центрах социалистических стран в Праге можно купить и пластинки, издающиеся этими странами.

Надо сказать, что участие ССМ, как нам кажется, сделало более содержательным и работу сугубо танцевальных дискотек (в нашей стране есть также дискотеки, где просто прослушивается музыка — естественно, с рассказом о том или ином музыканте, композиторе или целом направлении, которому посвящен вечер. И беседы эти ведут опытные музыковеды). В «танцевальных» же дискотеках выступают теперь и поэты, и актеры, и, конечно, музыкальные ансамбли и певцы, устраиваются конкурсы, иногда даже целые театрализованные представления. Показывают в дискотеках и фильмы и диапозитивы. Так, большим успехом у молодежи пользуется программа, посвященная творчеству ансамбля «Битлз».

Так что дискотеки — это теперь одна из интересных форм досуга молодежи, и форма весьма подвижная — простор для совершенствования огромный. Как доказательство успешности работы дискотек ССМ могу привести такой факт: на двух всемирных фестивалях молодежи и студентов — на X в Берлине и на XI в Гаване — работа дискотек была показана как неотъемлемая часть чехословацкой культурной программы.

Прага
(по телефону)

ЭТА ТРУДНАЯ ВЕСЕЛАЯ ПРОФЕССИЯ

Во время поездки по ГДР меня познакомили с диск-жокеем — с «самым типичным», как мне сказали, представителем новой для страны профессии. Итак, Губерт, тридцать лет, диск-жокей одной из дискотек Франкфурта-на-Одере. И первый вопрос, естественно, почему Губерт выбрал именно эту профессию.

— Сейчас мне уже кажется, что я диск-жокеем родился, так мне все в этом деле нравится. Во всяком случае, музыкой я увлекался с детства. Мне прочили музыкальную карьеру, я и сам мечтал о ней. Но вышло иначе, теперь я об этом нисколько не жалею. Еще с детства я заприметил за собой одну способность, друзья называли ее талантом — талантом общения. Мне всегда доставляло удовольствие развлекать других, поддерживать в компании хорошее настроение. Только я не знал, где могу применить эту свою способность. Пробовал работать экскурсоводом в музее — не то, гидом — не то. И вот впервые услышал о дискотеках. Но до моего родного города Аннаберга волна увлечения ими тогда еще не докатилась, и я решил предпринять что-нибудь сам. Подумал: что нужно для интересного вечера? Музыка, шутка, увлекательная информация обо всем, что близко моим сверстникам. Стал собирать сведения о музыкальных ансамблях, о спорте, о жизни молодежи за рубежом, выискивал всевозможные забавные случаи с известными людьми, веселые истории... И однажды в нашем клубе вместо обычных танцев под магнитофон и радиолу состоялся вечер, чем-то похожий на сегодняшний, когда все присутствующие в зале живут одной жизнью, одними интересами. А потом у нас были созданы курсы диск-жокеев, я пошел учиться.

— И чему вас учили?

— Истории музыки, вообще истории культуры. Умению разбираться в политике, психологии, профессиональной технике: дикции, пластике — какой же это диск-жокей, если он танцевать не умеет? Даже хорошим манерам. А каждый год мы проходим курсы повышения квалификации — они есть во всех окружных центрах. Обмениваемся опытом, показательными программами. Каждые три года в Карл-Маркс-Штадте проходят фестивали диск-жокеев, и каждый год конкурсы. Количество диск-жокеев в стране решено не поднимать выше пяти тысяч, а при условии, что ежегодно появляются двести новых, столько же на этих конкурсах должно и отсеяться. Здоровая конкуренция!

— Какие же вообще программы могут быть в дискотеках?

— Да самые разные! Ограничений никаких, кроме одного: это должно быть интересно. Например, недавно у нас был вечер: «Наши современники — Моцарт, Гайдн, Бетховен». Мы пригласили музыковеда, который рассказал о том, как много из наследия великих мастеров прошлого живет в современной музыке. Для большинства ребят это было открытием целого мира, они по-новому взглянули на устаревшую, по их мнению, музыку. Программа может быть посвящена какому-то одному ансамблю или проблемам развития современной музыки вообще. Это может быть рассказ о судьбе какого-нибудь певца. Или же о песнях протеста, о борьбе с жестокостью, с войной, несправедливостью. После полета в космос первого немецкого космонавта у нас была программа о перспективах освоения вселенной. С успехом проходят выступления актеров, поэтов. Знаменитостей нам, конечно, трудно заполучить, поэтому мы приглашаем молодых, но встречи с ними, я заметил, даже интересней, разговор получается более живой, откровенный.

Иногда мы ставим целые «оперы», танцевальные спектакли, пантомимы. Иногда — музыкально-поэтические композиции, посвященные сегодняшней жизни молодежи у нас и на Западе. Но при этом дискотека все же остается дискотекой, потому что основой любой программы служит музыка.

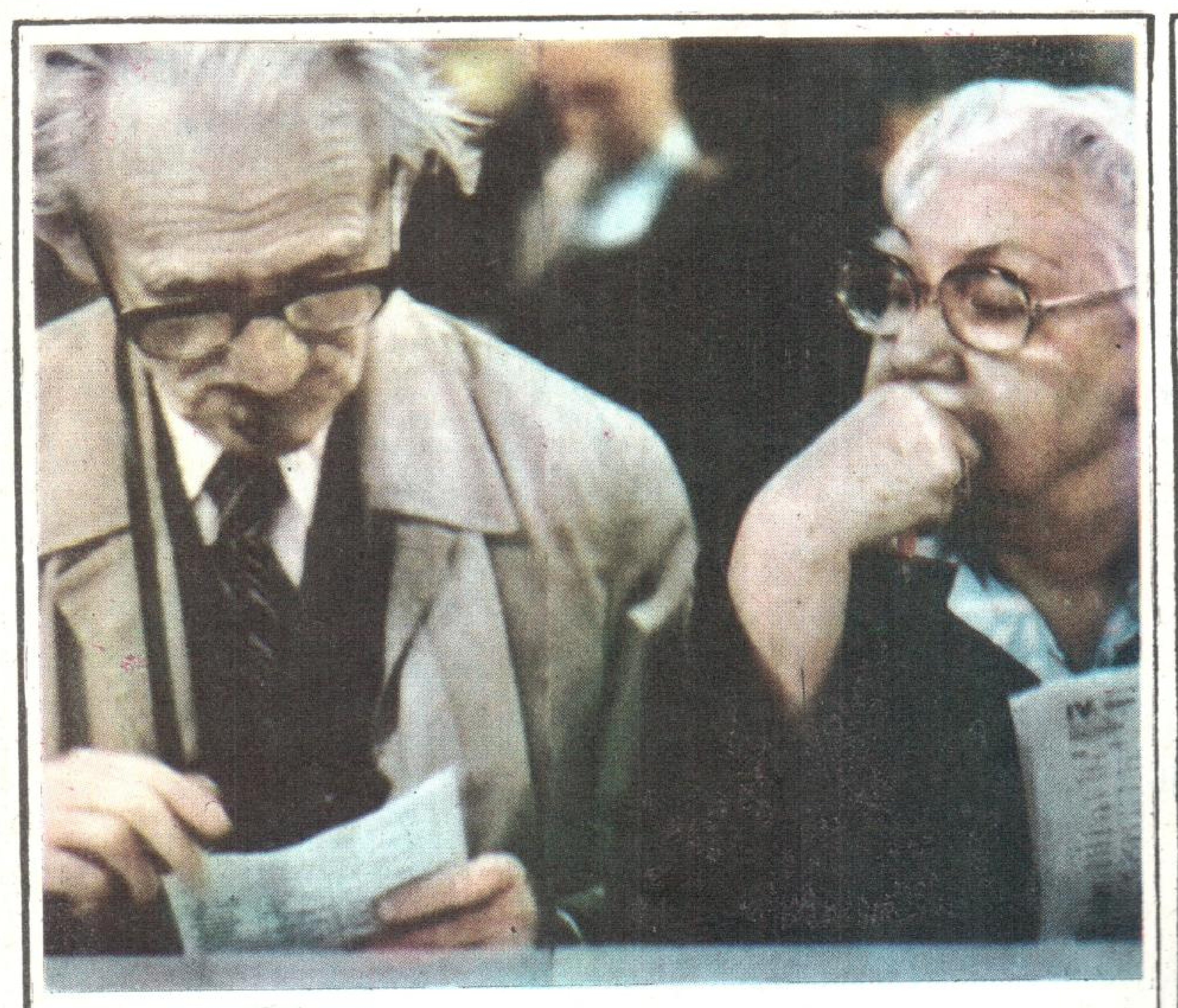
— Что же получается: музыка — это средство?

— Откровенно — да. Но вы ведь знаете, что музыка в наш век несет и огромную социальную информацию, она стала как бы общим языком молодых: то, что, может быть, не проникнет в сознание через обычные разговоры, легко проникает, если из этого сделать песню. Поэтому разговор, к примеру, о новом направлении в роке невозможен без рассказа о том, в каком социальном контексте это направление возникло. Так разговор о музыке становится способом классового воспитания. А ведь главное — это научить молодых думать самостоятельно и дать им правильные ориентиры.

— Губерт, да ведь это очень трудно — быть диск-жокеем...

— Я люблю это дело. И вспоминаю о трудностях лишь тогда, когда дело не клеится, — тогда я, честно говоря, даже ненавидеть свою профессию начинаю... Но ведь любая профессия, если вы творчески к ней относитесь, трудна. Я всегда должен быть в форме, следить за настроением зала, быть готовым к ответу на любой вопрос. Не все выдерживают такую нагрузку — тут важен, конечно, психический склад личности диск-жокея. Но я эту работу люблю.

С. БУЙНОВ

НЕ ПОДВЕДИ, ГУНДЕЛЛА...

Ганс Мюльбауэр уже не ходит на ипподром. Ему под семьдесят: «Далеко. Ноги болят». Дрожащие пальцы перебирают четыре тотализаторные карточки — сейчас по телефону сообщат результаты заезда...

Для таких, как Ганс Мюльбауэр, ипподром держит игорный филиал в самом центре Мюнхена. Хозяевам скачек от пенсионерских крох не ахти какой, а все ж приварок. А для этих стариков тотализатор — последний свет в окошке.

«Они ищут спасения от ударов судьбы в вечной надежде на удачу, — считает директор Института психологии при Мюнхенском университете профессор Курт Мюллер. — Гонят прочь горькую правду жизни с помощью грез о счастливом случае, поджидающем их где-то в будущем».

«Гунделла, Гунделла», — бормочет Ганс Мюльбауэр. Он поставил на эту лошадь десять марок. Понимаете, его жену звали почти так же — Гундулой...

КОГДА СТЕНЫ ЗАГОВОРИЛИ

Всего лишь недавно американский городок Тухунда был мало кому известен. Но сейчас любители живописи непременно сворачивают с накатанных автострад сюда, в Тухунду, чтобы полюбоваться необычной выставкой, расположившейся под открытым небом, на стенах домов.

Выставка рассказывает об истории штата Калифорния. О тех временах, когда благословенную страну населяли радушные индейцы, о том, как ее открыли и завоевали испанцы, как мексиканцы уступили ее, проиграв войну Соединенным Штатам. Стены повествуют и о тех временах, когда Калифорнию охватила «золотая лихорадка» и ее столица — Сан-Франциско — стала одним из самых богатых городов мира.

Такой необычной выставкой на «пленэре» любители искусства обязаны инициативе тридцати живописцев Тухунды, которые проявили не только безупречный художественный вкус, но и внимание к истории своего края.

НА БЕЗРЫБЬЕ...

О море, колыбель моя,
Мое подобие, мое второе «я».

Так писал зачарованный красотой своего края французский поэт бретонец Франсуа Рене де Шатобриан. Писал... Теперь не написал бы. Из моря близ города Портсалля на северо-западной оконечности полуострова Бретань во Франции торчит нечто напоминающее чудовищную акулу. Это нос затонувшего в марте прошлого года танкера «Амоко Кадис». 200 тысяч тонн нефти, вытекшей из его чрева, задушили все живое под водой вдоль побережья на протяжении трехсот километров. Бывшие рыбаки возят ныне туристов к ржавеющему скелету своего врага. Тем и живут. А что им остается на безрыбье?..

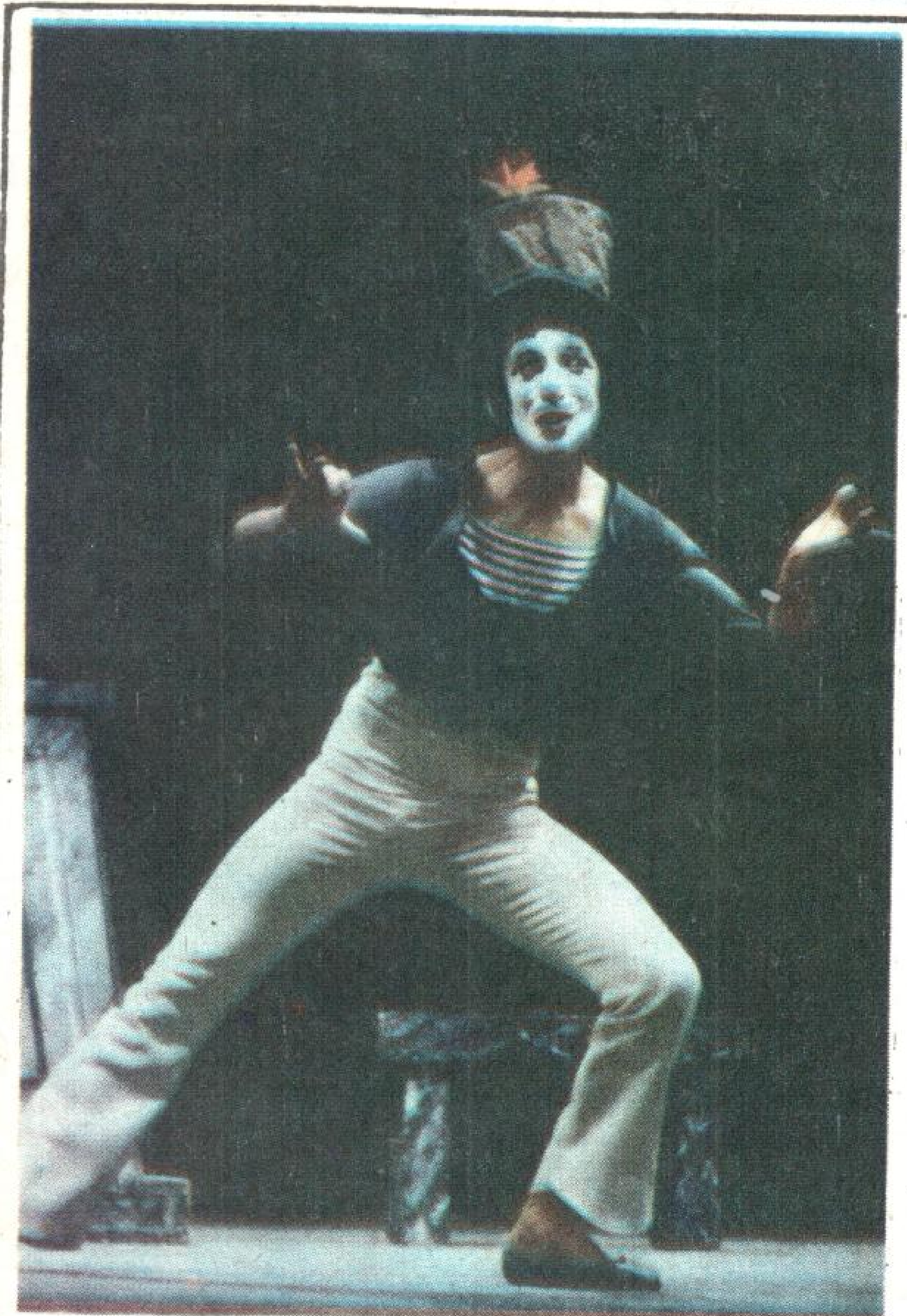

ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ НУЖНЫ СИЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Имя Стива Бико, известного борца за права африканского населения ЮАР, погибшего в полицейских застенках, стало легендарным. О нем пишут книги, поэмы, песни. Недавно американский певец Том Пакстон посвятил ему песню «Смерть Стива Бико». Том Пакстон — известный фолк-сингер, творчество которого близко Вуди Гатри и Питу Сигеру.

Почему же его заинтересовала судьба Бико? Отвечая на этот вопрос, Том Пакстон сказал: «Человечеству нужны сильные, мужественные люди. Когда такие, как он, умирают, все мы становимся беднее...»

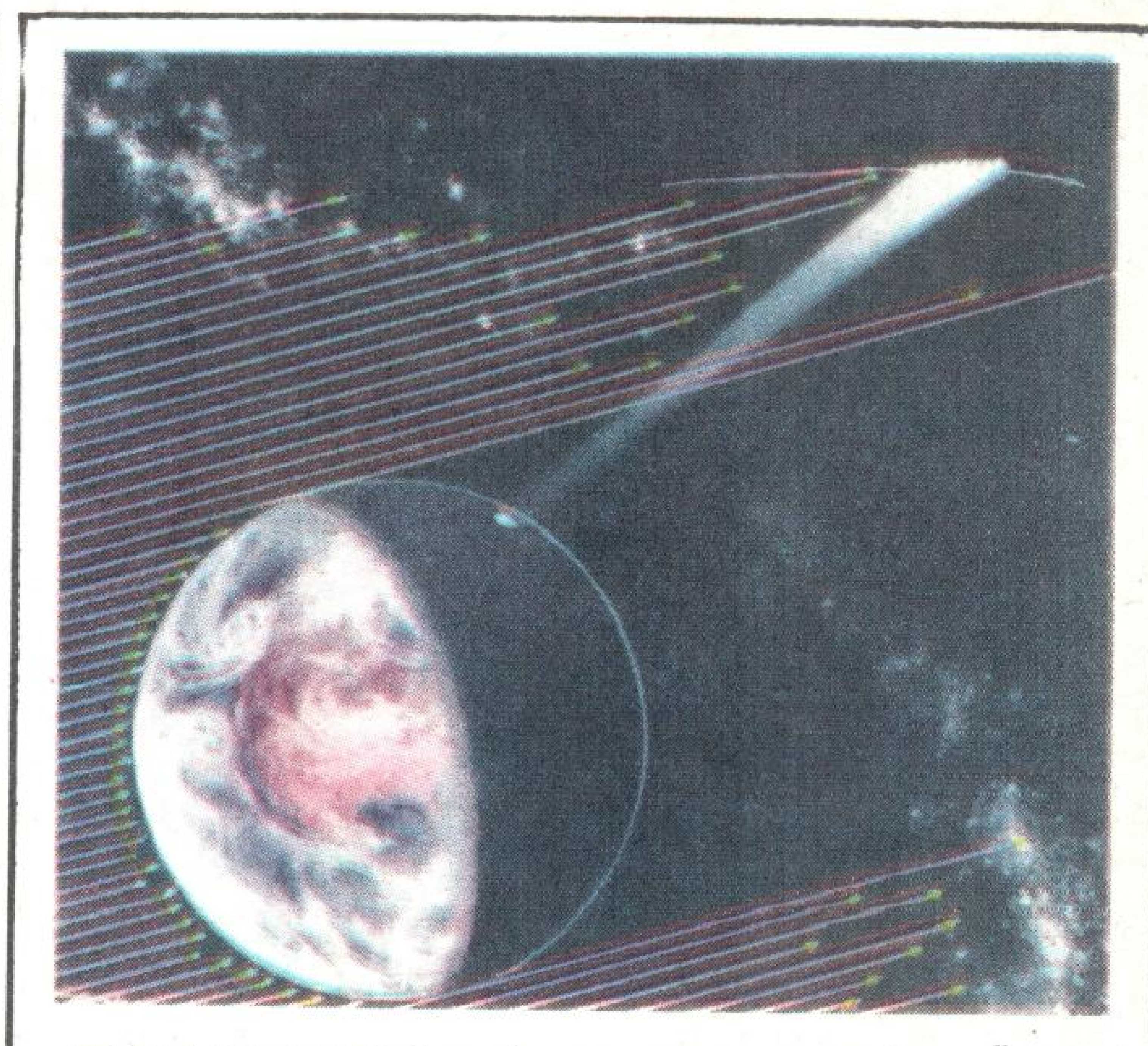
ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА. Отныне в Мехико на одной из линий метро женщины будут ездить в порядке эксперимента раздельно от мужчин в трех первых вагонах с надписью «Только для женщин». Такая мера, по заявлению муниципалитета, потребовалась для того, чтобы спасти слабый пол в часы «пик» от толкотни.

Если эксперимент окажется удачным, в 1980 году раздельные вагоны будут введены и на остальных линиях. Правда, судя по первым результатам, не все женщины довольны нововведением. Супружеские и влюбленные пары безжалостно разлучаются транспортной полицией у входа в вагоны, что вызывает немало нареканий граждан. Так, пятидесятилетняя Елена Гарсия во время одной из таких поездок потеряла своего молодого супруга и потребовала у полиции немедленно разыскать его. Увы, полиция оказалась бессильна.

ПЬЕРРО, ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ...

«Мимы умирают не только на сцене. Вымирает их удивительное искусство разговора без слов. Нужна школа мимов», — обратился три года назад всемирно известный мастер пантомимы Марсель Марсо к министру культуры Франции. Но ответом ему было молчание. Огорченный артист отправился в «добровольную ссылку» — в Америку. Париж опустел: ведь истинное место народного персонажа Пьерро было здесь, во Франции, на ее улицах и площадях. Муниципалитет французской столицы осознал наконец эту утрату и принял решение предоставить в полное распоряжение Марсо театр Сент-Мартин, а также необходимые средства для организации школы пантомимы. И вот в пятьдесят пять лет великий мим может приступить к осуществлению своей мечты.

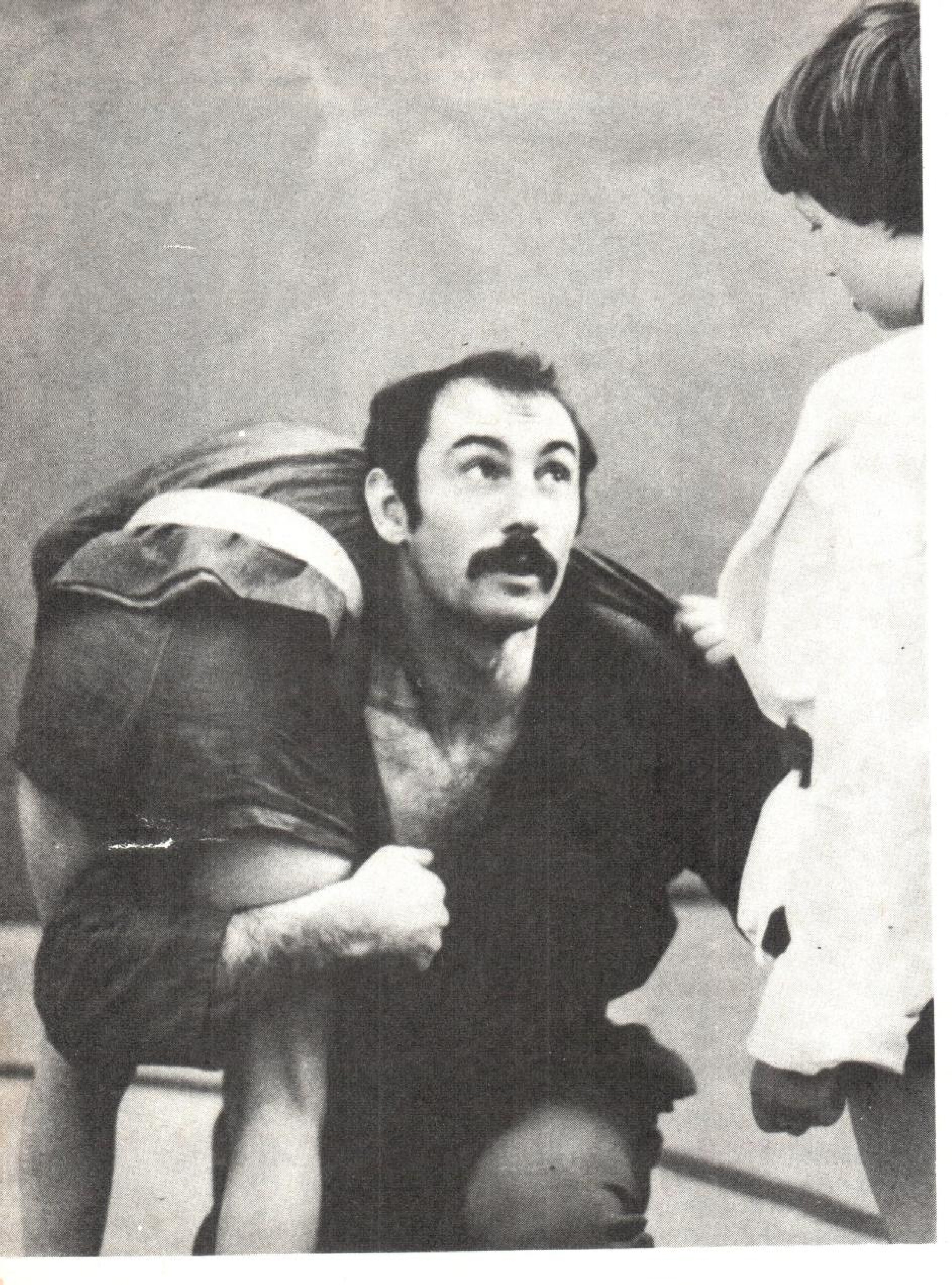

ПОД ЛУНЕТТОЙ И СОЛЕТТОЙ

Это картинка не из научно-фантастической книги. Так, по убеждению американского ученого Краффта Эрике, отраженным светом Солнца можно освещать ночью крупные города уже лет через десять-двадцать. Над ними «зависнут» в космосе зеркала из тончайшей фольги, натянутой на металлические конструкции. Площадь зеркал первого поколения — каких-нибудь... 30 квадратных километров. Их свет будет раз в сто ярче лунного — вполне достаточно, чтобы читать газету. Д-р Эрике уже и имя для них придумал — Лунетта-I, II и т. д. Следующий этап, естественно, — Солетта, искусственное светило, в 200 тысяч раз более яркое, чем Луна. А это уже настоящий день, правда пасмурный. Предполагаемая дата рождения — между 1995 и 2005 годом. Площадь зеркала — 2 тысячи квадратных километров. А в перспективе до 2030 года — Солетта-Экология площадью в 44—66 тысяч квадратных километров.

Что эти зеркала сулят человечеству? Сады и поля в арктических районах, два урожая в год в средней полосе, дешевую электроэнергию и свет для городов и строительных объектов. Однако сначала ученым предстоит тщательно продумать, не будет ли неприятных «побочных эффектов», затрагивающих животный и растительный мир, тепловой баланс атмосферы и прочие природные условия.

ДАВИД И САМБО

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ

В борьбе не бывает ничьей.
Боритесь по правилам ФИЛА,
Пока вам не изменила
Удача в игре силачей.

«В общем ничего. Но лично мне не очень», — сказал Давид, когда я прочитал эти стихи на юбилейном вечере нашего клуба «Самбо-70». Тогда я не обиделся как автор, потому что на президента нельзя обижаться — запрещает устав.

— Мне не нравится рифма со словом ФИЛА, — объяснил президент. — Народ не знает, что это Международная федерация любительской борьбы. Ты бы еще зарифмовал Мосгаз...

— Ну ладно, — сказал я, — больше стихов про борьбу писать не буду.

И все. И я сошел со сцены. Конечно, я бы мог ему сказать: а сам ты и таких не напишешь! Но это не довод. И это неправда. Я знал, что напишет. Писал же он Машке стихи — своей пятилетней дочке — про крота, и про ежа, и даже про енота. Очень милые стихи, в которых крот никогда не умывался...

Как сказал восточный мудрец: если человек талантлив в одном, то он талантлив во всем. Мог он сказать это про Давида всего лишь тысячу лет назад? Я думаю, мог. Он предвидел, что появится во второй половине XX века на юго-западной окраине Москвы, в районе Беляево, шестикратный чемпион страны по самбо и двукратный чемпион Европы по дзюдо Давид Рудман и придумает клуб для мальчишек «Самбо-70». И будет носиться со своей идеей по райкомам, роно и по школам. Пока не придут к нему первые ученики — недоверчивые дети эпохи, пацаны из московских окраин: Тропарева, Беляева, Теплого Стана. И от стеснения небрежные, презрительные ко всему, будут слушать они, что им скажет Давид, что покажет в спортзале 113-й школы. Он скажет неожиданность: «Самбист прежде всего должен уметь падать». И профессионально упадет на пол. И это произведет большое впечатление на будущих мастеров спорта, чемпионов Москвы и призеров Союза: Виктора Астахова, Игоря Овчинникова, Сергея Громова, Сергея Орлова, Андрея Сабурова. На другой день, 28 сентября, они поедут в «Динамо», где им вручат списанный ковер, добытый исключительно благодаря связям Рудмана и его же настойчивости. И они будут счастливы, ибо старый борцовский ковер с торчащими кусками поролона означает начало новой жизни в новой республике «Самбо-70», где президентом единогласно будет избран Давид Львович Рудман. Их главной заповедью станет: «Бороться до конца и не сдаваться». И все это будет в прошлом. И все это будет прекрасно.

(...Потом я прочитал и подумал: как получилось лихо и легко. Совсем не так, как было в жизни. Не надо забывать, что клуб рождался не в наивные времена Гайдара и Тимура, а в наши с вами дни. Когда, по словам Давида, понятие «клуб» затаскано и опошлено. Клубами теперь уже называют подвалы в ЖЭКах с телевизорами и шашками. А человек должен приходить в клуб с уверенностью, что обязательно встретит там людей, с которыми ему легко и интересно...

В общем, много было всяких сложностей, препятствий, но Давида хватило на все. Вот поэтому он победил.)

Была такая история: в 1973 году в Тегеране, на первом чемпионате мира по самбо, тридцатилетний Давид Рудман завоевал золотую медаль.

— Трудно было не выиграть: наша борьба, мы ее столько лет создавали, — сказал мне тогда Давид. — Но ты знаешь, я стал чемпионом во многом благодаря им.

Он показал глазами на ковер, где разминались пацаны.

...За месяц до первенства мира Давид вопреки всем спортивным законам не поехал на сборы на юг, где команда готовилась к главному бою. Он остался в Москве и тренировался в клубе с мальчишками, личный вес которых вряд ли превышает 30 килограммов. Но не в этом суть: они чувствительны, как маленькие львята. Гибкость, резкость, быстрота реакции... Никакой спарринг-партнер не может заменить мальчишек. 30 пионеров на ковре, а ты один. Попробуй с каждым поборись по две минуты. Хотя бы только на технику.

Конечно, в такой подготовке к чемпионату был риск. Но риск не безумный — обдуманный.

— В Токио, — рассказывал Рудман, — в институте дзюдо Кодокане я наблюдал однажды тренировку в общем зале человек на сто. Вместе со взрослыми дзюдоистами, обладателями коричневых и черных поясов, на большом татами в углу боролись пятилетние дети. Это было здорово. Я целый час смотрел не отрываясь. Меня пригласили в Кодокан как чемпиона Европы понаблюдать за работой лучших дзюдоистов Японии, а я заметил малышей и обо всем забыл на свете. Я смотрел, как мальчики делают броски через плечо, подсечки, мельницы и тут же тихонько следят за старшими: перенимают манеру поведения, жесты, серьезное, как в храме, выражение лица...

Потом мне объяснили, что в Японии до пяти лет человек считается в семье ребенком и ему позволяют все: ходить на голове, бить посуду, ломать игрушки, петь по ночам... Родители только пожимают плечами: «Ну что поделаешь — ребенок». Зато после пяти он уже взрослый. Человек самостоятельный, сознательный. И он это чувствует и ведет себя соответственно.

Через год я с огромными трудностями вырвал в Министерстве просвещения официальное разрешение на то, чтобы наши дети могли заниматься самбо с десяти лет.

Кстати, в ГДР, в Болгарии, например, нет возрастного ценза для детей, желающих заниматься спортом. В ГДР, я знаю, проводят первенство страны по многим видам среди людей всех возрастов. И после таких соревнований победители детских и юношеских чемпионатов отдыхают летом и тренируются вместе с заслуженными мастерами, олимпийцами. То же самое и в Болгарии...

— Ты даже не представляешь, как это для них важно, — сказал Давид. — Я помню, клуб только открылся, и преподавателей не было, я попросил старших ребят позаниматься с новичками. Они сразу почувствовали себя тренерами.

Давид не создает им искусственных трудностей. Он усвоил простую истину: от жизни можно получать удовольствие лишь в том случае, когда ты не портишь ее другим.

..За девять лет «республика Самбо» стала большим и сильным государством. Курс, избранный президентом, оказался верным. Теперь в республике есть своя спецшкола № 8, единственная в мире школа с самбистским уклоном. В ней 800 учеников, и Рудман — директор. И Центральное телевидение уже показывает фильмы про «Самбо-70», и вышла книжка в голубой обложке, и в клуб приходят письма со всей земли: из Индии, Болгарии, Польши, ГДР, Монголии.

Все просят прислать литературу по самбо и рассказать о клубе.

— А что я им расскажу? — улыбается Рудман в усы.

— Расскажи про Сережку Громова, у которого отец таксист, а трое братьев самбисты. А всего в семье одиннадцать человек. И Сережка первый мастер спорта в большом коллективе Громовых. А самый младший, Михаил, тоже будет мастером, без сомнения, потому что такой же, как брат: маленький, настырный мужичок по кличке Малёк. Расскажи, — предложил я Давиду, — про своего воспитанника, тяжеловеса Игоря Ивановича Овчинникова, который бросил через грудь чемпиона мира по дзюдо Исао Инокуму (свыше 93 килограммов). И зал нашего клуба задрожал от восторга. Это было в 72-м году, когда сборная Японии возвращалась с чемпионата Европы и по пути в Токио заехала в Беляево, в «Самбо-70»...

Или расскажи им о том, как недавно в твой шестой класс на тренировку пришли гости, студенты Университета дружбы народов из Мали, Уганды и Непала. И один поклонился и спросил: «Можно побороться?» И ему дали куртку с красным поясом, и он остался на ковре один на один с капитаном класса, пионером Андреем Исаевым (до 60 килограммов). Ребята знали, что Исаев однажды заломал болевым приемом десятиклассника. И этот факт из его биографии, конечно, усиливал любопытство болельщиков... Исаев сделал проход в ноги, и противник упал, смеясь от неожиданности. Потом капитан провел подряд еще три приема, и студент УДН понял, что пионер настроен серьезно. Тогда борец из Уганды прыгнул в угол ковра, встал в стойку каратэ и зашипел. А Исаев ему сделал заднюю подножку. Тот упал и сдался.

— Знаешь, почему у нас так популярно каратэ? — спросил меня Давид и сам ответил: — Потому что в каратэ много непонятного, интригующего. Таинственного. Привлекают ритуалы, команды на японском языке: «Хаджиме!», «Мате!», «Сормате!», «Иппион!» А пояса? А даны? Представляешь себе человека с десятым даном? — Давид сделал зверское лицо, свел брови и вверх поднял усы... И рассмеялся. — А за границей такой же тайной покрыто все, что касается самбо. История, декреты, брошюры для чекистов и пограничников. Самозащита без оружия! Это как?.. Вот мы и показываем как. А они учатся. В Англии, Испании, Японии, Монголии, Венгрии, Польше, Югославии. Везде уже есть свои самбисты. И они борются по нашим правилам. И выезжают на чемпионаты мира и Европы. И получают там полезные уроки таинственной самозащиты без оружия.

...Я люблю приходить на его уроки. В них есть момент начала — мгновения того сентября 1970 года, когда ничего еще не было, кроме идеи: ни зала, ни душа, ни спортлагерей. Но чего-то всегда не хватает в воплощенной мечте. И, наверное, только дети, ради которых он однажды бросил все и прибежал в школу, могут дать ему ответ на такие сложные вопросы.

Он до сих пор для них как бог. И потому его житейские, обычные ошибки кажутся невозможными. Неужели он самостоятельно не справится с любыми неудачами, шестикратный чемпион Давид?..

— Здравствуйте, товарищи самбисты!

— Зд-ра-а-а!!! — отвечают Рудману 30 голосов.

— Перед разминкой я вам сделаю одно маленькое приятное объявление. Ученик нашей школы, десятиклассник Равиль Алямов в составе сборной команды Москвы ездил в Болгарию на товарищеский матч. Сегодня он вернулся и рассказал, как отборолся там, в Софии. Одну схватку проиграл с незначительным преимуществом, вторую выиграл по очкам. Для начала неплохо. Как вы считаете?

— У-рр-а-а! — отвечают 30 голосов.

В минуты пионерского восторга я тоже начинаю понимать, зачем Давид избрал себя однажды президентом. Я вспоминаю его рассказы о послевоенном детстве в городе Куйбышеве, бывшей Самаре.

Его рассказы мне близки по духу и по фактам. И я понимаю, что его игра в «республику Самбо» родилась еще там, на Волге, в глубоком детстве, когда президент, сидя на берегу в тюбетейке и куртке вельветовой, в воду камни пускал и мечтал...

Мечтал он о том, чтобы когда-нибудь повториться сначала в каком-нибудь парне, хотя бы в Равиле Алямове. И в шестнадцать лет стать кандидатом в мастера, и объездить столько городов!.. Ленинград, Ташкент, Таллин, Ярославль, Кишинев, Рыбинск и Софию. Для начала неплохо. Как вы считаете?..

— Рома Соловьев, собери, пожалуйста, все дневники и положи на подоконник — я проверю. Проводи разминку — ты дежурный.

— Внимание, класс!.. Нале-во! Бегом марш!

Они бегают по кругу, разминаются, Рудман проверяет дневники.

— Васин! Поди сюда.

Подбегает Васин, кудрявый сын официанта.

— Что же ты по зоологии 16-го числа двойку схватил, а?.. Перепончатокрылых не выучил?

— Нам не задавали. Я не знал. Я отряд жесткокрылых учил...

Я сижу рядом с Давидом и слушаю: ничего не изменилось! Все как было у нас. После разминки ко мне подходит сбоку Миша Громов, Малёк, и спрашивает:

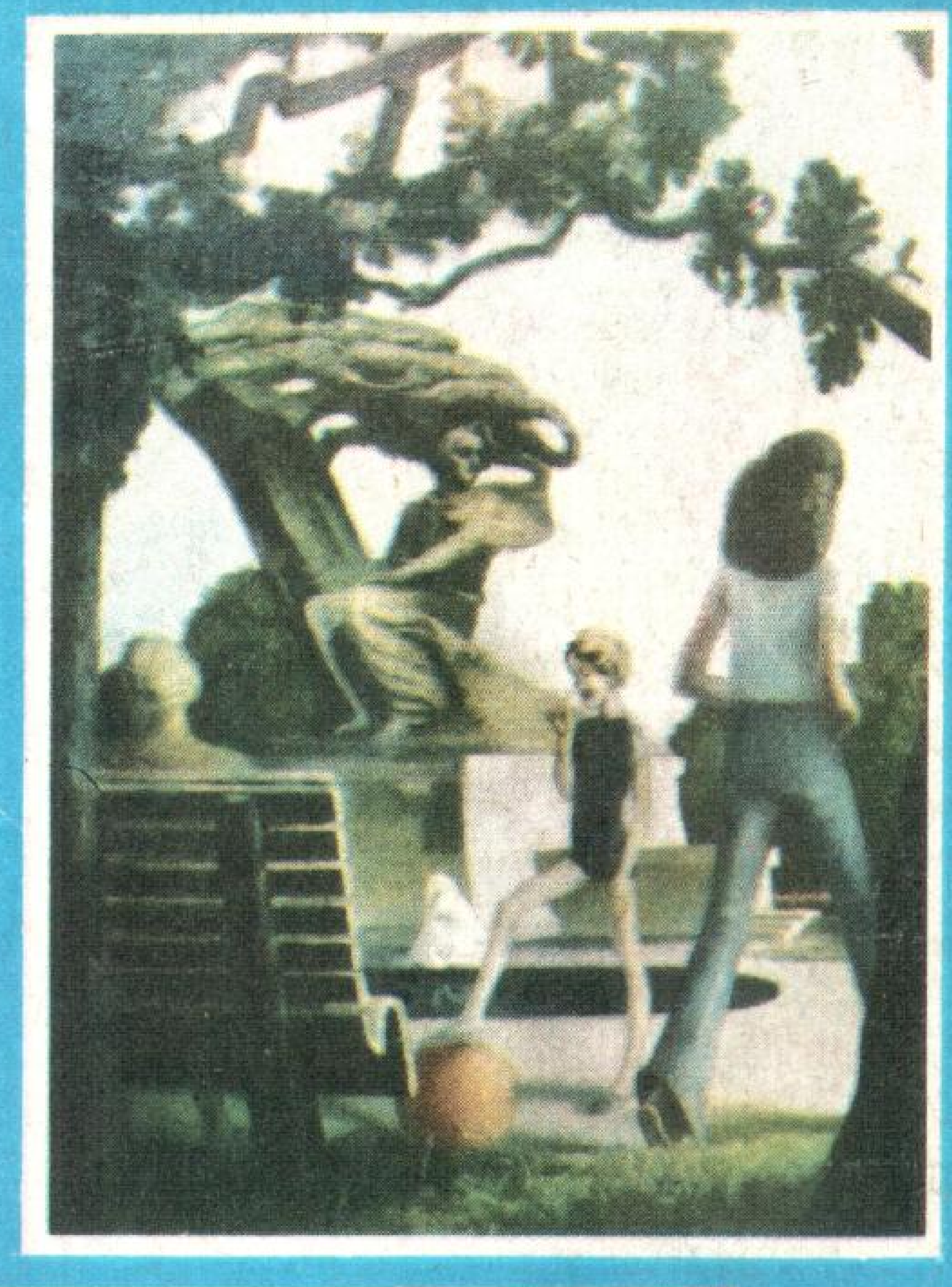
— Извините, вы не знаете, как «неразлучный» пишется — с «не» отдельно?

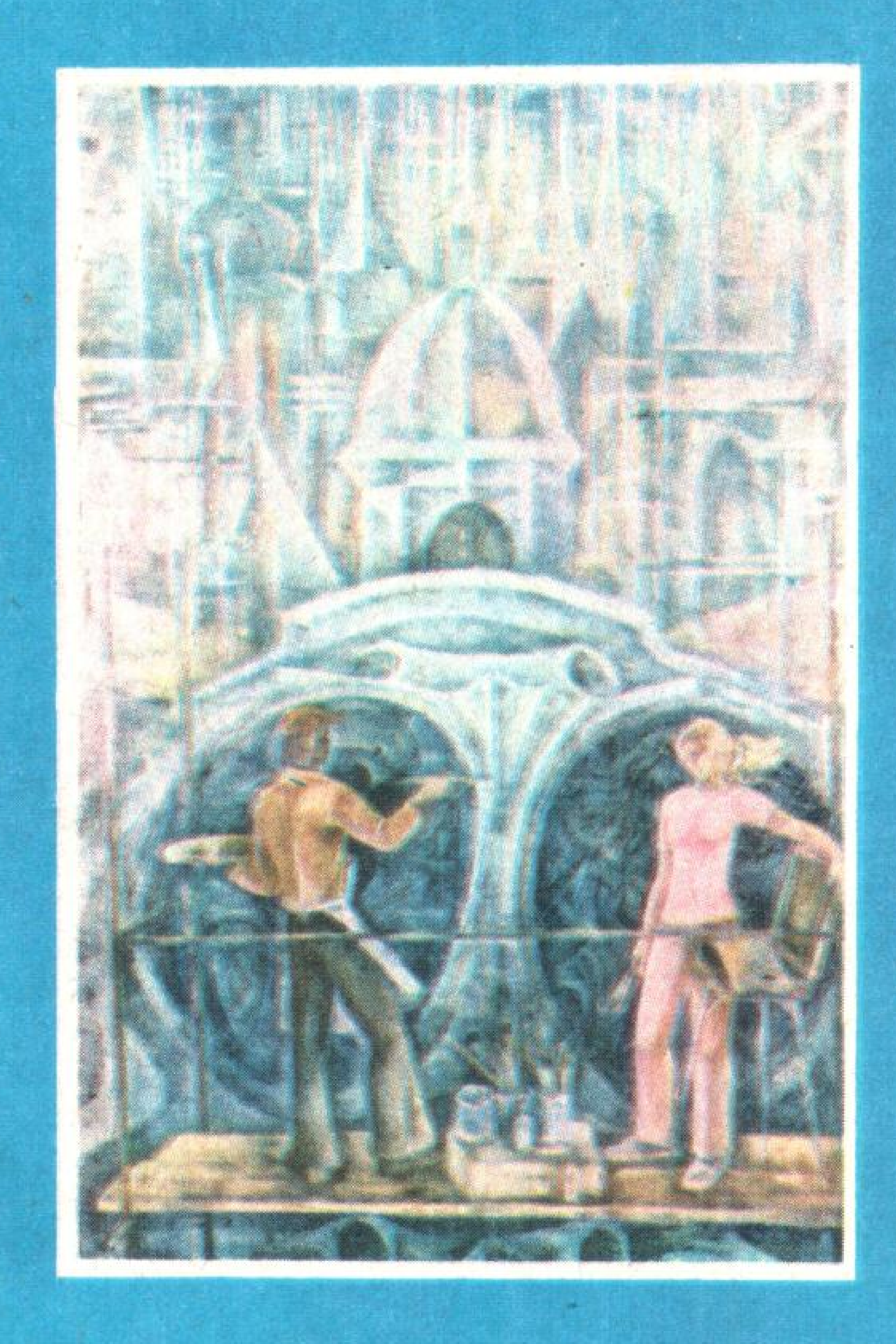
— Конечно, вместе. Это прилагательное.

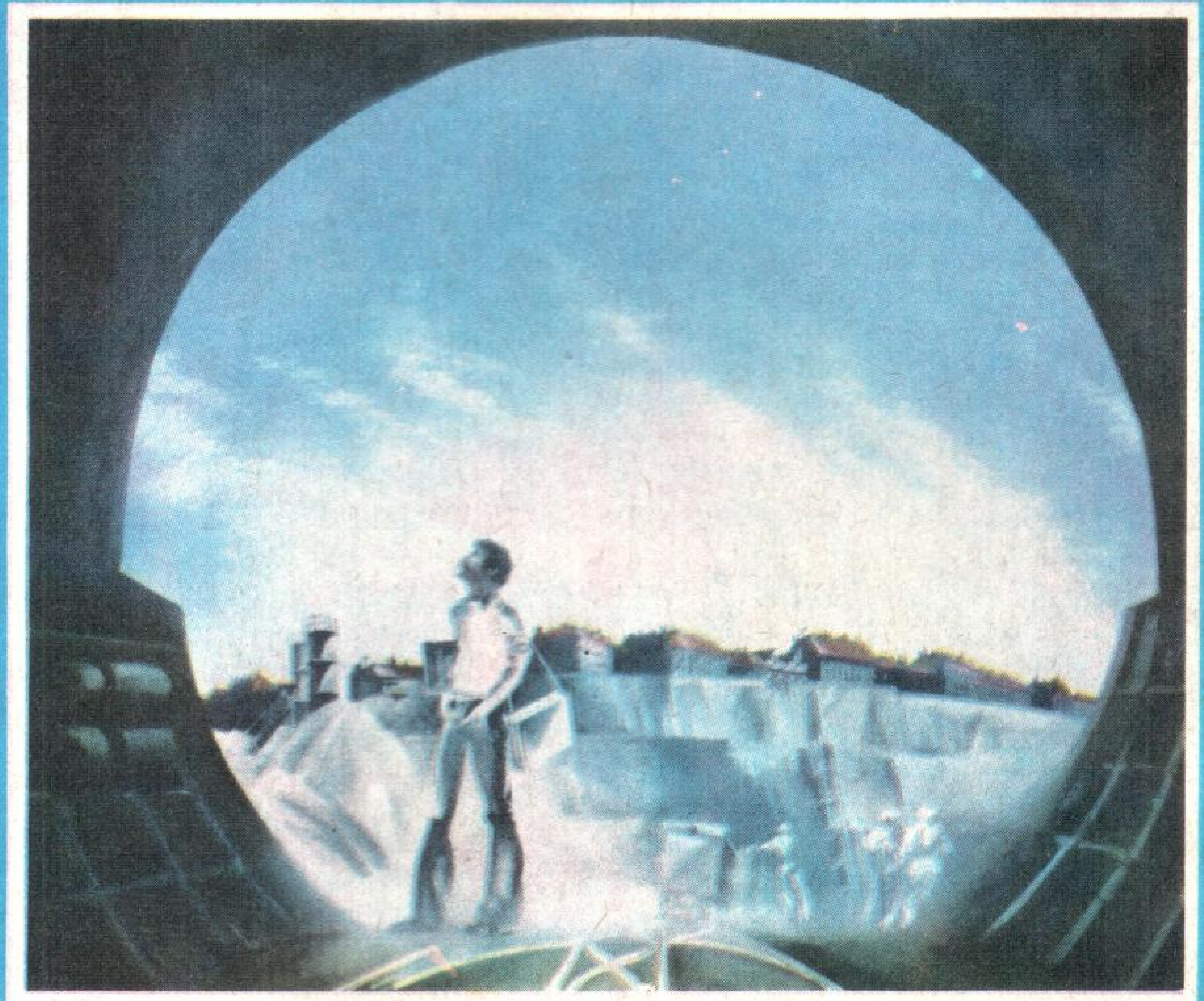
...А он стоит посреди зала, президент в красной куртке с черным поясом, заслуженный мастер спорта. И я хочу ему сказать слова, которые мудрый Старый Лис сказал однажды Маленькому Принцу: «Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил». Но я молчу. А Давид, улыбаясь в усы, приглашает меня на ковер. Ну, я пошел?

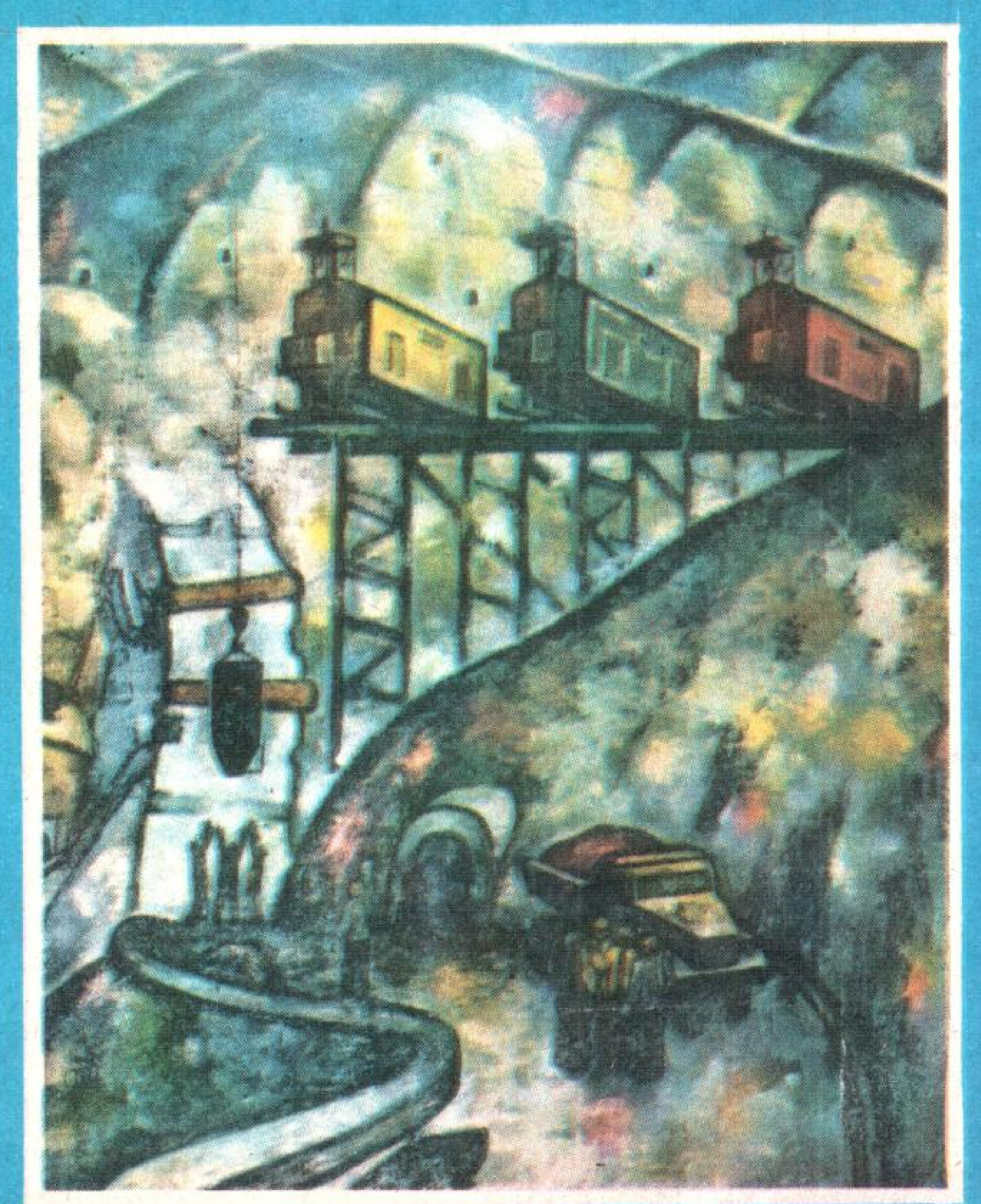
А. ШУМСКИЙ

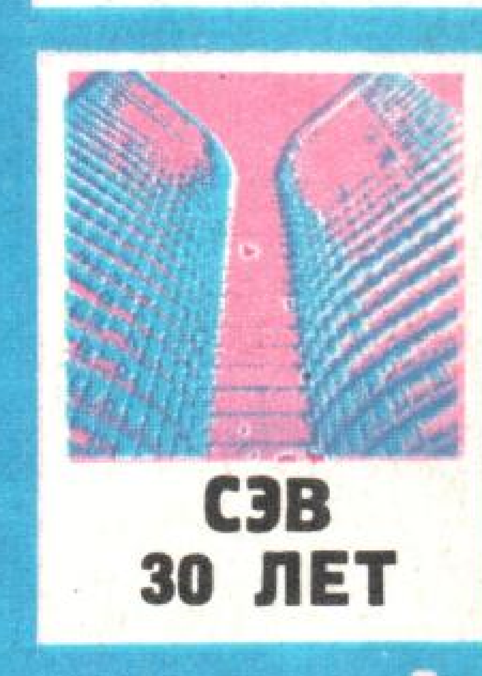

Недавно в Москве проходила совместная выставка произведений художников Советского Союза, Венгрии, Польши, Чехословакии. В этом номере мы представляем работы молодых советских художников — участников выставки, побывавших в социалистических странах. По часовой стрелке сверху: Владимир Переяславец — «Единство»; Елена Тупикина — «Памятник Шопену в Варшаве»; Игорь Овасапов — «На «Метроставе» (пражский художник Ян Гримм)»; Амиран Паркосадзе — «На стройке»; Григорий Тышкевич — «Молодость древней Праги».

Цена 25 коп.
Индекс 70781